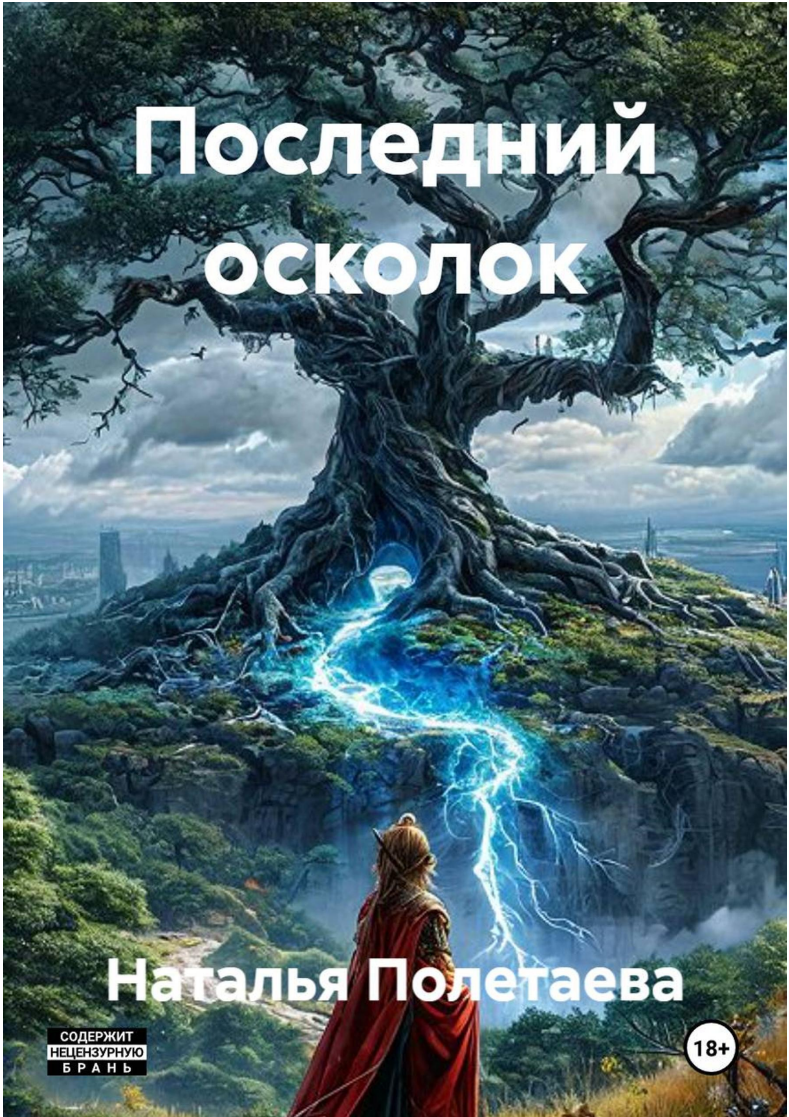

Последний осколок
Наталья Полетаева
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Наталья Полетаева
Последний осколок

https://litres.ru/74295854
SelfPub; 2026

Аннотация

Темный маг обрушил на древо жизни страшное проклятие. Теперь магическое королевство медленно погружается во тьму, отравляющую саму суть магии.

Но стражница древа успела принести последнюю жертву. Она смогла отколоть кусок магии и передать его новорожденному дитя.

Спустя двадцать лет тьма поглотила часть королевства. Воины из последних сил отражают нападение злобных тварей, а темный маг властвует на своих землях.

Лисса, принцесса королевства, все чаще видит загадочные сны, в которых она приходит к древу. Ее верный страж готов помочь в ее опасном путешествии, но дадут ли одобрение сестры?

Три сестры, такие разные, но объединенные общей болью, должны бросить вызов тьме. И каждая борется своим способом.

Смогу ли они остановить зло? Или королевство обречено погрузиться в вечную тьму и хаос?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	14
Глава 2	22
Глава 3	32
Глава 4	46
Глава 5	59
Глава 6	65
Глава 7	72
Глава 8	87
Глава 9	98
Глава 10	106
Глава 11	117
Глава 12	127
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Наталья Полетаева
Последний осколок

Пролог

Наставница всегда говорила, что однажды придет мужчина, который погубит Фриен. Но нимфа искренне верила, что умеет разбираться в людях. И уже тем более она понимает мужчин. За ее первую сотню лет не объявилось еще человека, способного провести нимфу.

Фриен сидела на ветви древа жизни, покачивая ногами в воздухе. Вот уже как пять лет она охраняет оберег королевства, решая, кто достоин прикоснуться к его корням. Древо могло исцелить любые болезни и раны. Иногда, оно буквально вытаскивало человека с того света, вдыхая в него свою магию. Однако подпускать к нему каждого встречного было слишком опасно. Древо не просто избавляло от любых недугов, но и являлось основным источником магии жизни. Если кто-то причинит древу вред, то магия постепенно разрушится, уничтожив устои королевства.

С его погибелью зачахнет природа, а из теней леса выйдут монстры, каких человечество еще никогда не видело. Лес находился на границе королевства, на самом его севере. Именно отсюда, медленно заполняя землю, двинется зараза.

Нимфа знала, что мир не умрет за одну секунду, понадобятся десятилетия, чтобы отрава дошла до юга королевства. Фриен была первым барьером, способным остановить врага. Если она не справится, то у человечества еще будет шанс найти способ, как вернуть магию. Нимфа знала тайный ритуал, ценой которого была ее жизнь. Но что стоит жизнь одной нимфы, когда на кону окажется судьба всего мира?

Фриен десятилетиями тренировалась для этой миссии. Она провела по коре ладонью, ощущая каждую шероховатость. Древо словно почувствовало ее прикосновение и ответило легкой пульсацией. Свет заструился среди листьев, озаряя ночную тьму. Нимфа улыбнулась, наслаждаясь теплом сияния.

Она успела подружиться с древом, воспринимая его как живое существо. Оно росло уже три тысячи лет и с годами впитывало мудрость сменяющихся поколений. Сквозь все королевство тянулись магические жилы, насыщающие почву. Но жилы не только поддерживали жизнь. Они, подобно сосудам, доставляли в древо знания и опыт живущих людей.

Фриен провела рукой по листьям, надеясь, что сегодня она не останется одна. И словно откликнувшись на ее просьбу, вдалеке раздался легкий шорох. Сердце Фриен пропустило удар. Нимфа встала на ветке и вытянулась вперед. Она попыталась рассмотреть во тьме движения.

Фриен предстояло выяснить: друг или враг пришел ночным гостем. Но нимфа была бы рада любому исходу. Ночи,

проведенные в одиночестве, сводили с ума. Лес не обещал развлечений. Все, что ей оставалось — общаться с древом, помогать животным, собирать припасы.

Иногда жители ближайшей деревни приносили дары той, кто охраняет мир от зла. Порой Фриен везло. Дети расставались со своими любимыми игрушками, делясь ими с стражницей. Но чаще всего это оказывалась либо еда, либо одежда.

Не обнаружив угрозы, Фриен спрыгнула с ветки и ощутила под голыми ногами траву поляны, окружающей дерево. Осторожно, чтобы не разбудить спящие цветы, нимфа призвала копье и встала в защитную стойку. Обычно, людям требовался проводник, чтобы пройти к древу. С помощью священного копья, Фриен проводила ритуал, позволяющий определить намерения пришедшего.

Если копье светилось в руках человека, то Фриен провожала его к древу, и оно помогало вопрошающему. В ином случае, Фриен прогоняла пришедшего со злым умыслом. Нимфа не стремилась убить любого, она всегда давала возможность уйти. Мало ли по какой причине человек оступился. Вдруг его заставили? Но порой, с тяжелым сердцем, Фриен приходилось убивать нарушителя. И тогда она долго и горько плакала, так и не смирившись с человеческой жестокостью.

Фриен сосредоточилась. Сегодня ей повезло и никому не посчастливилось преодолеть магию и выйти к дереву. Нимфа опасалась таких людей. Самостоятельно найти путь мог-

ли только сильнейшие маги. Но к счастью, Фриен ни разу не сталкивалась с ними. Кто из магов захочет погубить древо, осознавая, что сам лишится сил?

— Фриен! — раздался над лесом бархатный мужской голос.

Нимфа моментально узнала его. Волна радости поднялась в душе, и Фриен убрала копье. Улыбка появилась на лице нимфы, а щеки запылали от волнения.

Вот уже месяц, как к ней в гости приходит парень из соседней деревни. Нимфа не понимала, зачем ему навещать лесного духа, но он ни разу не попросил проводить его к древу. Он просто болтал с ней, приносил книги с картинками и учил читать на человеческом языке.

Фриен всегда с нетерпением ждала гостя. Мало кто приходил в этот лес, просто ради нее. Одиночество забивалось в дальний угол, и нимфа чувствовала себя нужной. Она не могла покинуть лес, так как пожизненно несла службу древу. И лишь смерть могла освободить ее от этого бремени.

Нимфы считали великим долгом, если их выбирали на службу. Фриен же думала иначе. Но древо призвало ее, а отказаться было нельзя. Вся деревня нимф надеялась, что изберут другую защитницу, но судьба никогда не спрашивает о планах. Древо просто помечает того, кого выбрало свои защитником, даже если вся деревня против. Спорить с тем, кого они считали божеством, нимфы не смели, безропотно принимая его решение.

— Шэдоу, — Фриен убедилась, что защитный барьер работает, и направилась в чащу.

Она старалась идти неторопливым шагом, чтобы Шэдоу не понял, как она счастлива его видеть. Еще зазнается.

— Фриен, — голос Шэдоу дрожал, будто ему угрожала опасность.

Нимфа сорвалась на бег. Рыхлая земля уходила из-под ног, паутина лезла в лицо, но она продолжала бежать. Фриен ощутила на коже легкое покалывание, а сердце тревожно застучало в груди. Что-то здесь не так. Обычно Шэдоу лишь раз зовет и ждет, пока она найдет его. Но гость продолжал звать нимфу по имени, срываясь на крик.

Обогнув очередное дерево, она налетела на молодого парня. Черные волосы кудрявыми завитками ложились на плечи. Тонкие скулы напряжено сжались, обострившись еще больше. Темно-карие глаза наполнились тревогой. Фриен сразу узнала Шэдоу.

Но он пришел не один. На руках гость держал девочку лет шести, бледную, как луна. Ее грудь едва вздымалась, а поток жизненной силы, что обычно исходил от людей, почти иссяк.

— Наконец-то я тебя нашел, — облегченно выдохнул Шэдоу. — Помоги. Она умирает. Это моя сестра. Фриен, я никогда не просил для себя, но отведи нас к древу.

— Не могу, — Фриен призвала копье, — ты должен пройти испытание доброго намерения. Позволь копью узнать, чист ли ты душой. Тогда я покажу дорогу.

— Фриен, — взмолился Шэдоу, — она умирает. Времени нет. Нам не найти дорогу без проводника. Ты же знаешь меня…

— Ладно, — Фриен не могла смотреть, как умирает ребенок.

Нимфа успокоила себя мыслью, что Шэдоу ее знакомый. Он успел вызвать к себе расположение. У него было столько шансов, чтобы попросить отвести его к древу, либо напасть на Фриен, воспользовавшись ее доверием и отвлечённостью. У него было столько моментов, чтобы убить ее, что стал бы он использовать сестру, чтоб обмануть доверие нимфы и прорваться к древу? Фриен слишком ему доверяла, чтобы не проводить без проверки.

Нимфа шла впереди, раздвигая тонкими руками ветки, чтобы они не ударили Шэдоу. Сам друг не мог защититься, не бросив ребенка. Он прижимал сестру к груди, словно фарфоровую куклу, способную треснуть в любой момент.

Когда Фриен неслась на зов, то казалось, что она ушла не слишком далеко. Но сейчас каждый метр казался нимфе непреодолимым. Где-то внутри кричал голос наставницы, вечно твердившей, что нельзя доверять людям. Но Фриен не могла поступить иначе. Она верила в Шэдоу, людей и доброту. Нимфа считала, что люди в основном хорошие, ведь за последний год никто не приходил к древу со злыми намерениями. А ее друг искренне умолял о помощи.

Фриен вышла на поляну и бережно забрала у Шэдоу его

ношу. В теле девочки едва теплилась жизнь, но они успели. Когда нимфа опустила ребенка к корням, то по древу, словно по венам, заструился свет, озаривший всю поляну.

Шэдоу подошел поближе и улыбнулся нимфе:

— Никогда бы не подумал, что так легко провести саму стражницу великого древа.

Он двигался с немыслимой скоростью. Только что Шэдоу стоял рядом с Фриен, как через долю секунды оказался рядом с древом. Из рукава он вытащил нож и вонзил его в грудь девочки. Алая кровь проступила на белой рубахе, расцветая подобно капнувшей краске. Малышка ахнула, но сил кричать у ребенка не было. Она и так едва удерживала в себе жизнь, когда Шэдоу лишил ее последнего шанса.

— Не-е-ет, — Фриен призвала копье и рванула в атаку.

Нельзя допустить, чтобы капли коснулись корней. Древо всегда приносило жизнь, и если до него дотронется смерть, то оно зачахнет. Только смерть, принесенная священным копьем нимф, не грозила ему.

Шэдоу ушел от удара. Уклоняясь, он поставил нимфе подножку, сбивая ее с ног. Фриен пронзительно закричала, когда больно ударилась лицом. В рот забилась земля, смешавшись с кровью от прикушенной губы. Фриен глубоко вдохнула, восполняя выбитый от удара воздух.

Нимфа попыталась встать, но мужской сапог больно ударил между лопаток, еще сильнее вжимая хрупкое тело в землю. Фриен не понимала, что происходит. Она годами трени-

ровалась, не проиграла ни одного боя, а он так легко свалил ее на землю. Словно кто-то еще схватил ее за ногу и помог повалить на землю.

Неожиданно запястья сковали юркие тени, приковав нимфу к земле подобно веревкам. Фриен отчаянно забилась, но оковы закрепились и на лодыжках, полностью лишая возможности вырваться.

— Не сопротивляйся, юная нимфа, — раздался над ней ласковый голос, — тени властвуют этой ночью.

— Почему? — сквозь слезы отозвалась Фриен. — Зачем ты притворялся моим другом, маг? Ты же мог прийти и победить, а не тратить свое время.

— Времени у меня много, моя дорогая,— жуткий голос мага вызвал мурашки. — Мог ли я просто прийти и получить желаемое? Разумеется. Но это было бы не так весело.

— Ты украл ребенка! — Тени больно врезались в запястья, когда нимфа в очередной раз попыталась безуспешно освободиться.

— Нет. Она действительно моя сестра. — В голосе Шэдоу сквозило безразличие. — Но она так много болела. Зачем мучать бедняжку, когда ее жертва способна принести столько пользы. Теперь древо постепенно зачахнет, забирая с собой магию этого королевства. Я пойду следом за заразой и захвачу власть.

— Но ты тоже лишишься сил, — Фриен не понимала его мотивов.

— А вот и нет, — усмехнулся Шэдоу. — Земля зачахнет, уйдут магические жилы, пробудятся ужасные монстры, но проклятье не заденет того, кто его принес. Магия перевернется, и я смогу сеять смерть и хаос. И только я буду решать, кому даровать силу.

— Ты станешь править руинами и костями, — Фриен выплюнула кровавую землю, — лишь смерть останется в этом мире.

— Не волнуйся, — Шэдоу подошел и приложил руки к древу, — я заберу частичку силы с собой. И тогда я буду управлять балансом между разрушением и созиданием.

— Никогда! — Фриен смирилась, что не переживет эту ночь.

Нимфа обнаружила, что дотягивается до корня древа мизинцем. Напрягая все мышцы, она дотронулась до него, взывая к сердцу древа:

— О, великий защитник, что охраняет жизнь. Правом, данным мне нимфами, взываю к тебе. Забери мою жизнь, чтобы придать себе путь. Найди дитя, что должно было умереть сегодня, приходя в этот мир. Дай ему свою силу. Пусть она сохранит внутри свет, и когда придет время, принесет его к твоим иссохшим корням и пробудит тебя.

— Ах ты, дрянь! — Шэдоу взмахнул рукой, и тени сомкнулись на горле нимфы, перекрывая воздух.

Но было уже поздно. От древа отделился листок и скрылся в ночи, унося с собой последнюю волю стража. Этот ритуал

держался в секрете, и Фриен с наслаждением наблюдала, как исказилось от ярости лицо Шэдоу.

Воздух больше не поступал в легкие. Фриен отчаянно пыталась вдохнуть, но тени все сильнее смыкались на горле, забирая и так отданную жизнь. Нимфа дала миру последний шанс. Магия спрячется в теле ребенка, и никто не узнает, что она сокрыта в нем. Целителей и так хватало, так что появление нового не вызовет подозрений. Но однажды, голос позовет своего спасителя, и он принесет свет к корням зачахшего древа.

Фриен предприняла последнюю попытку вдохнуть и навсегда закрыла глаза.

Глава 1

В воздухе витал запах специй. Юная девушка передвигалась вдоль рынка, стараясь держаться естественно. Она наслаждалась тем, как ноги ощущают себя в штанах. Кожа не терлась друг о друга, а она сама могла не переживать, что ветер или неудачный прыжок обнажат ее нижнее белье.

Солнце еще только касалось верхушек низеньких домов, но уже сильно нагревало воздух. Желтая каменная дорожка словно сливалась с лучами, впитывая энергию первых мгновений утра. Воздух дрожал от жары, но это не останавливало людей от вылазок из дома.

Несмотря на раннее утро, на рынке уже собрались все его продавцы. Справа расположилась старушка, выложившая корзинки с разнообразными ягодами. Слева взмахивал тесаком крупный мужчина. Он разделывал кусок жирного мяса, отделяя сало от мякоти.

Девушка почувствовала, как желудок, не получивший завтрак, запротестовал урчанием. Рот наполнился слюной, и она чуть было не прикусила язык, представляя, как можно запечь сочное мясо с разнообразными специями.

Чуть дальше ее внимание привлек мужчина с огромной шишкой на лбу. Узловатыми пальцами, опухшими словно сардельки, он разливал по горшочкам золотистую тянущуюся массу. Девушка облизнула губы, кончиком языка еще

помня ощущения меда. Такого терпкого и одновременно сладкого.

Мимо девушки проскочил мальчишка, едва не сбив ее с ног. Его преследовала пожилая женщина, грозно сжимающая палку. Старушка остановилась и оперлась руками на колени, переводя дыхание. Подняв палку над головой, она потрясла ей и громко крикнула:

— Наглый вор! Еще раз появишься, шкуру с тебя спущу!

Девушка сочувствующе посмотрела в след убегающему воришке. Она никогда не сталкивалась с проблемой голода. Она ощутила, как сжала руки в кулаки, пытаясь побороть зло. Пока одни наслаждались вкусной едой, другие вынуждены воровать и рисковать жизнью, чтобы съесть хотя бы кусочек хлеба. И так будет всегда. Она понимала, что невозможно построить королевство, где каждый будет накормлен и укрыт.

Стараясь не думать о грустном, девушка продолжила путь вдоль прилавков. Рынок гудел, празднуя день рождения принцессы. Сегодня самой младшей из трех королевских дочерей исполнялось двадцать, и горожане, не допущенные до праздника, восхваляли принцессу в кварталах.

Улицы пестрили портретами принцессы. Девочки распускали волосы и делали себе венки из разных цветов, как любила носить принцесса. Юные девушки надевали белые платья, струящиеся вдоль ног.

Девушка поморщилась. Она никогда не понимала жела-

ния людей подражать другим. Люди уходили в фантазии, пытаясь хотя бы на минуту оказаться в телах тех, кто счастливо жил за стенами замка. Но они даже не подозревали, что находящиеся за стенами люди иногда хотели оказаться на их месте, окунувшись в мир хаоса и свободы.

Девушке нравилась обратная сторона замка. Здесь никто не улыбался ей, не пытался угодить. Если в нее врезались, то провожали мрачными взглядами, а не бросались извиняться, словно сломали ей кость.

Она медленно продиралась сквозь толпу, отмахиваясь от назойливых продавцов. Платок, предназначенный скрыть ее ярко-рыжие волосы, постоянно лез в глаза, мешая обзору. Она старалась сутулиться и идти так, словно недавно вернулась с поля, чтобы стать частью дивного праздника. Девушка даже не побрезговала испачкать руки, тщательно загоняя под ногти грязь. Если бы ее увидела старшая сестра, то устроила бы такой нагоняй, что девушка неделю бы просидела в комнате. Но сегодня сестре было не до нее.

Девушка одновременно любила и ненавидела этот день. Сегодня весь замок суетился вокруг младшей принцессы, абсолютно не обращая внимания на других его жителей. Именно сегодня она могла незаметно выскользнуть из замка в первой половине дня. Главное успеть вернуться к праздничному ужину.

На мгновение, девушке показалось, что в толпе мелькнуло знакомое изумрудное платье. Она свернула в темный пе-

реулок, спрятавшись за каменной стеной. Сердце тревожно застучало. Неужели ее нашли? Но как?

Девушка приложила ладони к камню, чувствуя, как холод забирает тревогу. Она глубоко и медленно вдохнула, а потом так же не спеша выпустила воздух. Оправив плащ, девушка направилась обратно на улицу.

Не успела она сделать и шага, как ощутила, что на плечо опустились костлявые пальцы. Рванувшись вперед, девушка резко развернулась и попыталась ударить незнакомца в живот. Скрюченные пальцы перехватили запястье, отведя ее руку в сторону.

Перед ней стоял мужчина лет сорока. Седые волосы грязными прядями спадали вдоль лица, заканчиваясь на уровне плеч. Бледное лицо покрывали морщины, несвойственные для его возраста. Карие глаза смотрели в душу, проникая в самую глубину сознания.

— Ваше высочество, — голос мужчины шелестел, словно песок под ногами, — не стоит юной принцессе гулять в этой части города одной. Что скажет ваша старшая сестра?

— Роб. — Девушка узнала придворного мага. — Я сама решу, когда и где мне находиться. Эмили мне не указ.

— То-то у вас забилось сердечко, когда я упомянул ее имя. — Роб отпустил ее руку.

— Просто ты меня напугал, — девушка топнула ногой. — Я пришла посмотреть на представление огненного жонглера. И я посмотрю выступление!

Роб всегда вызвал у девушки отвращение. Никто, кроме Эмили, не знал, чем он занимается в своем подвале. Маг выступал в качестве советника старшей сестры, исполняющей роль королевы.

— Что скажет ваш отец? — продолжал давить на больное Роб. — Мелоди, скажу не как придворный маг, а как ваш друг. Давайте вернемся во дворец. Королева уже ищет вас.

— Ты мне не друг, — с отвращением бросила Мелоди.

Мелоди поморщилась. Как он мог упоминать отца, который уже три года лежит прикованным к постели и не встает? Иногда он даже не узнает своих дочерей. Вчера Мелоди стала свидетелем ужасной сцены, когда отец заперся в покоях и швырялся вещами в любого, кто войдет внутрь. Он требовал его отпустить, думая, что находится в плену. Даже если Роб и сдаст ее, вероятно, отец даже не вспомнит кто она такая. Не то чтобы отругать ее.

Грусть зашла в сердце без приглашения. Мелоди скучала по тем временам, когда могла рассказать отцу обо всем. Она была любимицей: чаще всех ездила с отцом на охоту или в небольшие походы. Старшая сестра с брезгливостью относилась ко всему, до чего могла прикоснуться вне замка. А младшая до ужаса любила животных и не могла не то что убивать их, даже смотреть на подобное для нее становилось трагедией.

— Мне вызвать стражу, чтобы позорно пронести вас по всей улице? — ни одна мускула не дрогнула на лице Роба.

Мелоди знала, что он не шутит. Маг настолько выслуживался перед королевой, что готов был опозорить остальных членов королевской семьи. Мелоди попыталась продумать план побега, когда в переулке показалась женщина лет сорока. Черные волосы, собранные в тугой пучок, натягивали кожу до предела. Казалось, если она улыбнется чуть шире, то покроется трещинами. Изумрудное платье в пол испачкалось в нижней части подола. Женщина носила круглые очки, закрывающие половину лица.

— Юным принцессам не положено находиться вне замка без сопровождения стража! — противным голосом, режущим слух, отчитала она принцессу.

Мелоди постаралась сдержаться, чтобы не закатить глаза. Женщина была ее дворцовым учителем. Но порой она вела себя хуже няньки.

— Юная принцесса в состоянии ходить без нянек, Агата. — Мелоди знала, что спор с наставницей дорого ей обойдется, но ей надоело, что с ней обращаются как с малым дитя.

— Лисса бы никогда не вышла из замка одна. А она ваша младшая сестра. — Агата поправила очки. — И что это за непотребный для принцессы вид?

— Агата, — ухмыльнулась Мелоди, — это просто штаны. Между прочим, очень полезная для девушки вещь. В них никто не увидит твои трусы, как бы сильно не захотелось.

— Мелоди! — возмутилась наставница.

— Нам необходимо вернуться во дворец, — напомнил о

цели своей вылазки Роб. — Королева велела немедленно собрать вас с сестрой в замке. Хватит строить из себя глупого ребенка, и пора бы вспомнить, что кроме развлечений у вас есть долг.

Мелоди громко выдохнула, стараясь вложить в этот жест все свое недовольство. Ну зачем она там нужна? Ее сестра прекрасно сама справляется с управлением, выгоняет их с совета, а теперь решила созвать всех?

Принцесса задумалась. Обычно в день рождения Лиссы Эмили избегала встреч с сестрой всеми способами. Но что если случилось что-то ужасное? Убегая из замка, Мелоди видела, как к воротам подъезжал гонец с красной повязкой на плече. Такие обычно приносили вести с границ, где шли ожесточенные бои с прислужниками тьмы.

— Прошу прощения за свое поведение. — Мелоди смиренно склонила голову. — Признаю свою ошибку. Роб, давай как можно скорее вернемся.

Маг знал много тайных ходов, сокрытых в городе. Одним из таких он и провел Мелоди во дворец. Принцесса подумала, что нужно будет внести его на личную карту тайных ходов, которую она составляла, чтобы незаметно сбегать из замка.

Не смотря на возможную срочность собрания, первым делом Мелоди направилась в комнату, чтобы переодеться. Она жутко боялась Эмили и понимала, что лучше получить нагоняй за опоздание, чем за непристойный внешний вид. В

глубине души, Мелоди верила, что Роб не сдаст ее. Но вот Агата точно нажалуется сестре. Так что наказание за побег Мелоди еще получит.

Стараясь не злить сестру еще больше, принцесса выбрала одно из сдержанных, но при этом нарядных платьев из красного бархата. Она решила перестраховаться, вдруг их ожидают важные гости. Еще раз проверив, как она выглядит, Мелоди направилась в тронный зал.

Глава 2

Прохладный ночной воздух проникал в легкие. Сквозь лесную чащу неслась юная девушка. Ветки безжалостно хлестали лицо, заставляя укрываться от них руками. Запястья покрывали мелкие, кровоточащие царапины, которые саднило при прикосновении к потному лбу.

Белоснежное платье липло к спине, отчего девушке становилось все холоднее и холоднее. Ткань неприятно прилегала к коже, создавая ощущение лежащей на лопатках руки. Озноб пробегал по телу, разгоряченному от бега. Щеки бегуньи раскраснелись, что еще больше подчеркивало ее нездоровую бледность. Девушка уже не обращала внимания на боль в босых ступнях, возникающую, когда она наступала на колючую шишку или острый камешек.

Светлые волосы, достигающие поясницы, вечно цеплялись за ветки, оставляя на них частичку себя. Девушка пыталась забрать их в импровизированный хвост, но лента быстро слетела, в очередной раз зацепившись за дерево.

— Куда же ты убегаешь, — раздался мужской голос.

Девушка вздрогнула. Голос преследователя звучал так громко, словно он вот-вот схватит ее. Беглянка старалась не оборачиваться. Но чем ближе звучал голос, тем сильнее страх навязывал ей мысль, что стоит посмотреть, как близко к ней находится мужчина.

Впереди показался просвет. Девушка выбежала на поляну и обнаружила огромное дерево. Его корни почернели, а листья опали, оголяя скрюченные ветки.

Девушка подбежала к дереву. Она чувствовала исходящую от него энергию. Где-то внутри бился сгусток света, стремящийся вырваться наружу, чтобы одолеть тьму. Девушка вступила в горсть пепла, лежавшую у корней. Стоило ей приложить руку к стволу, как жилы дерева засветились, отзываясь на ее прикосновение. Девушка повернулась к лесу, прижавшись к древу спиной. Она хотела слиться с ним, ощущая себя единым целым с эти могучим обитателем леса. Казалось, что она часть дерева, вернувшаяся домой после долгого путешествия.

На поляну вышел преследователь. Он двигался неспешно, понимая, что девушке больше некуда бежать. Тени под его ногами шевелились, словно живое море расплескалось на земле. Черные кудри даже не растрепались, продолжая аккуратно лежать на плечах. Мужчина посмотрел на девушку карими глазами и улыбнулся.

Незнакомец сделал шаг вперед, поднимая в воздух тучку пепла. Тени, повинуясь его молчаливому приказу, рванулись к запястьям девушки. Она ощутила, как ее руки непроизвольно взлетают вверх. Тени сковали запястья, и вот девушка уже висит в воздухе, не чувствуя под ногами земли.

Дерево засветилось, пытаясь прогнать тени. Но оно умирало, и его света оказалось недостаточно, чтобы разогнать

мрак. В ветвях раздался скрип. Девушке почудилось, что этим звуком дерево приносит извинение за свою слабость перед врагом.

Мужчина неожиданно быстро приблизился и схватил девушку за подбородок. Он прищурился, пытаясь внимательно всмотреться в ее лицо. Он не понимает, как она выглядит, догадалась девушка, судя по тому, как преследователь всматривался в ее черты. Видимо, ее личность скрыта от преследователя. Но это не дарило ей безопасности.

Мужчина недовольно выдохнул, еще сильнее сжав ее подбородок. Девушка ощутила, как разрывается кожа под его ногтями. Она сдавленно всхлипнула, пытаясь высвободить руки. Кто он такой и почему преследует ее?

Зло сверкнув глазами, мужчина схватил ее за горло. Девушка ощутила, как он сдавливает ее тонкую шею, ограничивая поток воздуха. Она вцепилась в его запястье и попыталась разжать хватку, а когда не получилось, вскинула руку и вцепилась ему в лицо. Она метила в глаза, но промахнулась, оставив на щеке мужчины кровавый росчерк от ногтей.

— Лисса, — неожиданно раздался еще один мужской голос.

Он звучал как в тумане, словно пришел из другой реальности. Кто-то отчаянно звал ее по имени, но Лисса не могла ответить. В голосе звучали знакомые нотки, принадлежащие кому-то очень близкому.

Лисса попыталась вдохнуть, но крепкая хватка мужчины

не позволила ей этого сделать. Она почувствовала, как последние крупицы воздуха покидают легкие и….

Лисса села в постели, схватившись за горло. Она начала хватать воздух, отчаянно пытаясь вернуть то, что отняли в ужасном кошмаре. Пошевелив ногами, девушка почувствовала, что они связаны. Страх вновь заставил сердце бешено стучать. Но оказалось, что она сбила под себя всю простынь, и та обвилась вокруг лодыжек, сковав движение.

Лисса подняла взгляд и увидела высокого, плечистого парня. В его голубых глазах плескалась тревога. Черные волосы блестели в первых лучах восходящего солнца, проникающего сквозь большое окно ее комнаты. Мышцы парня напряглись. Он едва сдерживался, чтобы не дотронуться до нее, но ему хватало самообладания, чтобы соблюдать нормы приличия.

— Просто кошмар. Я в порядке. — Лисса сдержано улыбнулась своему стражу.

Джейс всегда оказывался рядом, когда Лиссу преследовали ужасные сны. Раз он здесь, значит, она снова кричала. Ее личный охранник, с самого детства находящийся рядом, продолжал встревожено смотреть на Лиссу.

— Тебя снова преследовал тот мужчина? — спросил Джейс.

— Да, — осознав, что больше не уснет, Лисса выскользнула из постели.

Принцессу не смущало, что он увидит ее в ночной со-

рочке. Белая ткань прикрывала колени, достигая приличной длины. Да и Джейс вырос с ней под одной крышей. Постепенно из обычного мальчика на побегушках он стал ее личным стражем, от чего еще больше сдружился с Лиссой. Ей очень нравилось, что когда они остаются наедине, то Джейс отбрасывал все формальности, помогая не чувствовать себя одинокой.

Когда ты принцесса, пусть и самая младшая, круг друзей сильно сужается. Джейс единственный, кто относился к ней хорошо, не потому что она королевской крови. Дерзкий юноша всегда стоял ледяной стеной, никого не пуская в свой внутренний мир. От него невозможно было дождаться проявления любых эмоций.

Но когда они оставались вдвоем, маска спадала, являя ей человека, способного так же чувствовать. Они были двумя одиночествами, отчаянно нуждающимися в поддержке. Лисса могла доверить ему свою жизнь, зная, что Джейс никогда не подведет. Ее личный рыцарь, пусть и без доспехов.

Лисса прошла на балкон, прилегающий к ее комнате, и встала у самого края, наслаждаясь первыми мгновениями утра. Солнце касалось макушек деревьев, добавляя к зелени желтых и оранжевых оттенков. В саду, куда выходили окна покоев, щебетали первые птицы, прилетевшие к розовым кустам.

По насыпным дорожкам мельтешили слуги, уже приступившие к своим обязанностям. Одни несли фрукты и овощи

на завтрак, другие направлялись к конюшне, чтобы накормить лошадей. Садовники несли лейки, чтобы с самого утра насытить растения долгожданной влагой.

Лисса вдохнула аромат цветов, доносившийся даже до второго этажа. Она наслаждалась утренними мгновениями, когда большая часть замка еще мирно спала, сохраняя тишину.

У ворот замка поднялась суета. Схватившись за перила, Лисса вытянулась вперед, пытаясь рассмотреть, что так всполошило стражников. Въезд находился далеко, и все, что принцесса смогла увидеть — въезжающего на белом коне всадника, с красной повязкой на руке. Лисса узнала гонца с поля боя. Тревога узлом поселилась в верхней части живота, неприятно кольнув изнутри. Что в такую рань делает подобный гонец?

— Ты можешь упасть, не высовывайся так далеко, — отвлек ее от мыслей Джейс.

Лисса отошла от края и села в плетеное кресло. Она жестом пригласила стража сесть во второе, но он лишь мотнул головой, оставшись на посту у входа на балкон.

— Да ладно тебе, — Лисса оперлась локтями на плетеный стол и улыбнулась, — никто не придет меня убивать в такую рань.

— Мне спокойнее, когда я вижу вход, — отказался Джейс.

— Да ну тебя. — Лисса наиграно надула губы и отвернулась.

— Ты не думала поговорить с Робом? — вернул ее к мыслям о кошмаре Джейс. — О своих снах.

— Нет. — Лисса поежилась от одного упоминания имени придворного колдуна. — Он меня пугает.

— Ли, — Джейс называл ее детским прозвищем только когда был сильно взволнован, — эти кошмары преследуют тебя с самого детства. Вдруг все не просто так? Роб мерзкий тип, но он верен твоей сестре.

— Давай не сегодня, — устало улыбнулась Лисса. — Сегодня и так сложный день.

— Хорошо, — Джейс покачал головой. — Знаешь, так редко встретишь человека, который несчастен в свой день рождения.

Лисса ощутила, как слезы подступают к глазам. Сморгнув первую слезинку, она быстро смахнула ее, скрывая все следы. Если сделать вид, будто ее не было, то есть шанс, что остальные слезы отступят.

— А ты много знаешь людей, своим рождением убивших мать? — Лисса не хотела огрызаться, но слова сами вырвались наружу.

— Прости, — извинения Джейса еще больше смутили принцессу.

Это ей стоило извиняться. Он не виноват, что Лисса родилась под тенью проклятой звезды. Сколько бы люди не говорили, что она не виновата, но принцесса часто слышала шепотки в замке, сплетничающие о том, что ей не стоило

появляться на свет.

Ее старшая сестра избегала Лиссу в этот день. Если в обычные дни она хоть и держалась холодно, но все равно общалась с ней, то в день рождения Эмили полностью скрывалась от нее. Сестра старше на пять лет и была единственной, кто помнил мать. Мелоди исполнилось два с половиной года, когда родилась Лисса, и средняя сестра почти не помнила маму. Это помогло ей легче перенести потерю.

С Мелоди хотя бы выстраивалась дружба. Не такая тесная, как Лиссе бы хотелось, но все же. Мелоди вечно убегала из замка, либо проводила время с слугами, не обращая ни на кого внимания.

Лисса снова ощутила прилив одиночества. Она с благодарностью посмотрела на Джейса. Чтобы она делала, если бы однажды духи не привели его к воротам замка? Она до сих пор помнила маленького мальчика, всего в крови, но с искрой в глазах. Его дом сожгли разбойники, но он смог убить их.

Маленький мальчик пришел на покаяние к королю. Он знал, что убивал ради защиты, но все равно пришел за честным судом. Перед глазами все еще мелькали картинки, как отец принял решение воспитать из мальчика воина.

Раздался громкий стук в дверь, выбивая Лиссу из потока воспоминаний. Джейс без лишний слов направился к входу. Он пошел проверить, кто это решил побеспокоить принцессу в такую рань.

Лисса посмотрела на солнце. Она не заметила, как оно сместилось в небе, поднявшись еще выше над линией горизонта. Неужели она почти час просидела в кресле, поглощенная воспоминаниями? Лисса встряхнула головой, приводя себя в чувства.

Джейс вернулся на балкон, ведя за собой низкорослого слугу. Поклонившись, слуга произнес:

— Простите за столь раннее беспокойство, ваше высочество. Но королева попросила передать, что желает видеть вас в тронном зале. Как только ваши сестры будут готовы, я приду за вами и провожу на уединенную встречу.

— Эмили хочет меня видеть? — удивилась Лисса. — Сегодня?

— Да, ваше высочество, — голос слуги дрогнул.

— Хорошо, — сквозь силу улыбнулась Лисса. — Передай королеве, что я приду.

Как только слуга удалился, Лисса вернулась в комнату и села на край кровати. Эмили не стала бы звать ее в этот день, если бы случай не приравнивался к государственной катастрофе. Принцесса вспомнила гонца. Неужели вести настолько тревожные?

— Ты можешь сходить к страже и узнать, что происходит? — спросила Лисса. — Я хочу пойти на встречу к сестре, зная, что меня там ждет.

— Я бы предпочел остаться здесь, — мягко отказался страж. — Вдруг дело серьезное? Луше я буду рядом, чтоб за-

щитить тебя. Но если ты прикажешь, то немедленно отправлюсь к воротам.

— Не нужно, — Лисса обнаружила, что в попытках отвлечься начала заплетать косу, — лучше останься. Ты прав. Вдруг что-то случилось.

Лисса не смогла отпустить Джейса. Пускай любопытство съедало ее изнутри, но она понимала, как будет переживать Джейс, если она отошлет его. Она не хотела подвергать друга таким мукам.

Лисса попросила Джейса позвать горничную, чтобы собраться. Она надеялась, что подбор платья для такой важной встречи сможет хотя бы чуть-чуть успокоить ее.

Время пролетело незаметно. Когда слуга вернулся, чтобы проводить Лиссу на аудиенцию к королеве, принцесса уже полностью собралась для этой встречи.

Высоко подняв голову, Лисса направилась в тронный зал. Джейс тенью следовал за ней, готовый в любую минуту кинуться на защиту, если что-то случится.

Под громкий стук сердца, Лисса открыла массивные деревянные двери, служащие последним защитным рубежом между ней и сестрой.

Глава 3

Эмили проснулась от громкого стука в дверь. Едва разлепив глаза, королева потянулась и медленно села в кровати. Кто мог побеспокоить ее в такую рань? Эмили любила подольше поваляться в теплой постели, утопая в мягких подушках.

Огромный балдахин закрывал ее от всего мира, позволяя спрятаться от королевских забот. После того, как отец слег, все управленческие задачи свалились на ее плечи. Эмили, как старшую дочь, готовили к правлению, но она не ожидала, что так быстро займет место отца.

Откинув нависавшую ткань, она выглянула и громко крикнула:

— Войдите!

Массивные двери широко распахнулись, впуская внутрь служанку. Эмили подметила, что видит ее впервые. Она машинально натянула одеяло до самого подбородка, отгораживаясь от незнакомки. Такая юная. Видимо, совсем недавно пришла в замок, чтобы заработать семье на хлеб.

Эмили смерила девушку ледяным взглядом. Обычно после него слуги сразу отпускали глаза в пол и начинали несвязно мямлить. Но не новенькая.

Она выдержала взгляд королевы, чем уже заслужила уважение. Девушка носила короткую стрижку, почти как у муж-

чин. Пшеничные волосы едва прикрывали уши и торчали во все стороны.

На лице служанки россыпью выступали веснушки. Но не те, что кажутся грязными. Девушку словно поцеловало солнце, оставив свой след.

— Как твое имя? — Эмили отпустила одеяло, почувствовав, как прохладный воздух касается оголившейся шеи.

— Кара, ваше величество, — голос служанки звучал уверено.

— Запомни, Кара, — Эмили посмотрела девушке прямо в глаза, устраивая очередную проверку, — я ненавижу, когда тянут время. В следующий раз докладывай, не дожидаясь пока я выпытаю из тебя всю информацию.

— Да, ваше величество, — Кара выдержала взгляд изумрудных глаз королевы. — Прибыл гонец с северной границы. Его приняли и накормили, но он требует незамедлительно встречи.

— Проводите его в тронный зал. Я скоро буду. — Эмили откинула одеяло и встала с кровати.

Она промахнулась мимо бархатного ковра, угодив ступнями прямо на каменный пол. Холод проник под кожу, но королева не подала виду, что испытала какой-то дискомфорт. Всунув ноги в пушистые тапочки, Эмили прошла к туалетному столику, Кара выглянула в коридор и передала послание стражнику. Служанка вернулась в покои и встала позади королевы.

— Позволите? — Кара протянула руку к расческе.

Заинтересовавшись, что эта служанка может, Эмили кивнула. Если ее сестры предпочитали всегда собираться сами, то она не могла себе такого позволить. Если ты королева, то от тебя ждут определенной последовательности действий, отступление от которой вызывают вопросы о твоей пригодности к этой роли.

Кара плавно провела по волосам цвета вороного крыла и не выдернула ни волосинки. Нежные пальцы служанки двигались быстро, но осторожно. Она быстро заплела вокруг головы королевы массивную косу, оставив при этом несколько прядей свисать вдоль лица.

Эмили оценила выбор прически. С одной стороны строгость и сдержанность, но с другой — легкая заигрывающая дерзость.

Покопавшись на столике, Кара нашла украшение. Тонкие капли из прозрачно-голубого камня на тонкой серебряной цепочке вплелись в прическу, создавая эффект блеска. Украшение выделялось на фоне темных волос, но при этом не перетягивало на себя внимание.

На шею Эмили легло массивное изумрудное ожерелье, подчеркнувшее цвет ее глаз. Крупные камни прямоугольной формы растянулись по всей зоне декольте. Королева кивнула, одобряя выбор.

Возможно, она переведет Кару в личные служанки. Но вначале она велит собрать всю информацию, что стража смо-

жет найти на эту девушку. Эмили не могла допустить в свои покои незнакомку, которая могла замыслить все что угодно.

Кара принесла ей платье цвета непроглядной ночи. Оно подчеркнуло тонкую талию и заструилось вдоль ног. На подоле раскинулись мелкие звезды, а на самой нижней оборке тянулась золотая линия. Плечи оставались открытыми, обнажая тонкие ключицы.

— Ты считаешь, что черный уместен в день рождения? — спросила Эмили.

— Простите за такую дерзость, — Кара склонила голову, — я подумала, что черный идеальный цвет, чтоб показать вашу скорбь о матери. Но золотой узор и звезды добавляют торжественности. Идеальный компромисс. Извините. Если я ошиблась, то подберу вам другое платье.

— Мне нравится, — жестом остановила ее Эмили.

Кара едва заметно улыбнулась. Если эта девушка так талантлива, то ее точно нельзя упустить. Эмили не нравилось, как ее прошлая служанка подбирала наряды. Но с этой они могут сработаться.

Как бы ни хотелось и дальше крутиться у зеркала, Эмили не могла заставлять гонца так долго ждать. Если он прибыл с самой северной границы, то новости могли оказаться скверными. Почти год войска тьмы не пытались активно наступать, выжидая в обороне. Неужели они собрали силы и перешли в активное наступление?

Эмили приказала Каре вернуться к главной служанке и

направилась в тронный зал. По дороге она отметила, что замок украсили ко дню рождения Лиссы. Сердце болезненно сжалось. Никто не виноват, что Эмили до сих пор скорбит.

Королеве не хватало мамы. Она всегда могла забраться к ней в постель, и та ласково гладила ее по голове, прогоняя ночные кошмары. Но теперь монстры стали реальными и активно терзали королевство, и некому было успокоить Эмили.

Она попыталась восстановить образ матери в памяти. Но годы стерли ее лицо. Все, что Эмили могла увидеть, это янтарные глаза, смотрящие с единственного портрета, висевшего в тронном зале.

В первом порыве горя отец приказал уничтожить все портреты покойной супруги, и лишь на одном сохранился ее образ. Большой портрет в библиотеке, собравший почти всю семью вместе. Время застыло на холсте. Эмили, Мелоди, мать и отец. Все в сборе, как до рождения Лиссы.

Эмили поморщилась. Она пыталась не винить сестру. Женщины умирали во время родов, и их дети точно не должны были нести груз вины. Но если в обычные дни Эмили могла смотреть на Лиссу, то в день смерти матери траур брал верх.

Огромная черная дыра возникала в груди, засасывая все светлое, что Эмили еще чувствовала. Она привыкла запираться в покоях, и слуги не трогали ее. Празднование дня рождения проходило без ее участия.

Но гонец заставил королеву оставить свои покои. Эмили ощущала, как подступает гнев. Неужели нельзя было подождать до завтра?

Распахнув витражные двери, Эмили вошла в тронный зал.

Ненавистный массивный трон из черного дерева стоял у дальней стены. На его спинке искусный резчик изобразил феникса, стремящегося ввысь. По легендам, эта птица являлась самым могущественным правителям и пела свою песню. Феникса не видели уже сотни лет. Скорее всего, они просто вымерли.

Позади трона тянулась кроваво-красная ткань. Эмили долго боролась с главной горничной, чтобы ее сняли. Она пугала королеву. Эмили тревожилась, что в грубой ткани мог спрятаться убийца, настолько массивной она была. Но традиции запрещали перестраивать тронный зал, пока король был еще жив. Да, Эмили занимала его место, но если отец неожиданно поправится, то она уступит ему трон.

Эмили прошлась по белоснежной плитке. Гул шагов эхом отражались от каменных стен. Весь путь до трона на нее смотрели короли и королевы прошлого. Портреты мудрых правителей специально расположили в тронном зале, чтобы никто не забывал их великий вклад в историю.

Вдоль внешней стены расположились витражные окна. Красные, фиолетовые и золотистые стекляшки образовывали витиеватый узор. Цвета переливались, ловя солнечные лучи. Эмили почувствовала легкое дуновение ветерка. Слу-

ги распахнули одно из окон и забыли закрыть его к приходу королевы.

Но Эмили не сердилась. Она с наслаждением вдохнула свежий воздух. Когда королева сидит на троне, окно должно быть закрыто. Так стражам проще держать оборону. Но Эмили решила не указывать слугам на их проступок. Сегодня у них праздник. Не стоило включать совсем уж жестокую королеву.

Эмили села на трон и выжидающе посмотрела на дверь. Рыцари, выделенные под охрану королевы, встали с обеих сторон от трона. Их идеально начищенные доспехи сверкали. Опущенные забрала скрывали лица. Эмили попросила стражников поднять их, чтобы убедиться, что никто не затесался в ее личную гвардию. Последнее время паранойя часто одолевала королеву. Лучше перестраховаться, чем оказаться мертвой.

Гонец пришел почти сразу. Он подошел к королеве, семеня ногами, и поклонился. Он не завершил свой поклон, резко выпрямившись и протараторил:

— Срочные новости с Элдербурга. К сожалению, город и близлежащие деревни сданы силам тьмы. Генерал Ориен сожалеет, ваше величество.

Эмили едва сдержалась от почти сорвавшейся с губ брани. Она приложила огромные усилия, чтобы сохраняя спокойное выражение лица ответить:

— Главное, сохранить как можно больше жизней. Я рас-

поряжусь, чтобы беженцев расположили подальше от границы. Семьям, что их примут, выдадут необходимую помощь для обустройства. Генералу Ориену я присуждаю новую награду за стойкость духа. Он сражается силами тьмы уже двадцать лет. И только благодаря его храбрости и мудрости мы все еще не во власти врага.

— Враг переходит в активное наступление, ваше величество. Появились твари, каких раньше не было. Генерал интересуется, удалось ли вам приблизиться к ответу, как остановить тьму?

— Мы с королевским магом работаем над этим, — уклончиво произнесла Эмили. — Я верю, что благодаря нашим воинам королевство не падет. У Роба есть предположение, что если мы уничтожим некроманта, что стоит во главе войск тьмы, то сможем хотя бы остановить наступление.

Все время, что Эмили говорила, гонец записывал за ней слова, тщательно выводя их на пергаменте. Убедившись, что королева не даст больше полезной информации, он протянул свиток. Поставив подпись, Эмили отпустила гонца.

Она распорядилась, чтобы ему выдали новую лошадь. Гонца снабдили едой и дали с собой грамоту, позволяющую заменить коня в любом городе за счет короны, чтобы он как можно скорее доставил послание.

Как только Эмили осталась одна, она яростно ударила кулаком по подлокотникам. Боль поднялась от кисти к локтю, вынуждая поморщиться.

Черт. Почему именно она сейчас решает эти вопросы? Где отец, что так нужен ей? Эмили с надеждой посмотрела на дверь, словно сейчас она распахнется и впустит мудрого короля. Он погладит ее по голове, скажет, что она отлично справлялась, но теперь его черед разбираться со всеми проблемами.

Страх затуманил разум. А если она всех подведет? Все королевство рассчитывает на нее, забывая, что Эмили всего лишь юная девушка, а не опытный стратег.

Собравшись с мыслями, Эмили приказала послать за Робом. Нужно ускорить поиск ответов. Возможно, маг подскажет ей, как поступить. Он всегда был приближённым к отцу человеком, которому король доверял свою жизнь. Эмили надеялась, что отец в нем не ошибался. Иначе, она тоже попалась в ловко расставленную ловушку.

Роб появился в тронном зале почти сразу. Когда он приблизился к трону, Эмили заметила возникшие под его глазами мешки. Выглядел маг еще болезненнее, чем обычно. Он слишком быстро откликнулся на ее зов. Неужели так рано встал. Или…

— Ты что, так и не ложился? — догадалась Эмили.

— Я засиделся за очередным исследованием, ваше величество, — почтительно склонил голову маг.

— Постарайся так не делать. — Эмили учили, что отчитывать старших плохо, но статус королевы давал преимущества. — Не хочу, чтобы придворный маг совершал ошибки

из-за недосыпов. Ты узнал что-нибудь новое?

— Ничего стоящего, — Роб устало вздохнул, — все сводится к тому, что древо охраняла нимфа. Но с момента наступления тьмы их никто больше не видел. Вероятно, они обвиняют людей в том, что произошло.

— Пусть их предводитель и некромант, но все же он человек. — Эмили пожала плечами. — В любом случае, какая разница, кто виновен в гибели мира. Когда тьма придет в столицу, она не пощадит никого. Нужно найти нимф. Только они знают, что произошло на самом деле. Все началось с их земель. Мне нужны ответы.

— Они не любят нас. Мы разрушающие, ваша светлость. — Роб никогда не стеснялся спорить с королевой. — Нимфы не станут общаться с разрушающими.

— Ты так говоришь, будто знаешь, где их можно найти. А главная наша проблема, — Эмили не сдержала эмоции и всплеснула руками, — нежелание нимф общаться с людьми.

— Есть некоторые легенды, где можно найти ответ. Если верить историям, то за Островом Мечты лежат неизведанные леса. Искатели пытались посетить их, но там вечно стоит непроглядный туман. — Роб задумчиво потер подбородок. — Они рассказывали, словно магия водит их меж деревьями, и как бы они не пытались пройти вглубь, что-то всегда выводило их из леса.

— Допустим, — Эмили старалась мыслить рационально, — даже если нимфы и скрылись в тех лесах. Но ты сам ска-

зал, что они не выйдут к людям.

— У меня есть одна безумная мысль, — Роб опустил глаза, — но она вам не понравится.

— Говори, — нетерпеливо сказала Эмили.

— Ваша сестра. — Роб сглотнул подступившее волнение. — Лисса обладает даром исцеления. Возможно, нимфы заинтересуются этим. По легендам, такой дар принесли людям именно они. И лишь избранные могут его применять.

— Невозможно, — резко оборвала его Эмили. — Мы не может так рисковать. Лисса за пределами замка? Она и дня не протянет.

— Возможно, это наш последний шанс, ваша светлость.

— Даже не обсуждается! — повысила голос Эмили. — Вероятнее Мелоди выживет за пределами замка, чем наша младшенькая.

— Эмили, — Роб редко называл королеву по имени, но сейчас он хотел достучаться до глубин ее души, — долг королевской семьи защищать нашу страну. Любыми способами. Королева не имеет права позволить чувствам взять верх над разумом.

Эмили недовольно посмотрела на придворного мага. Она винила сестру в смерти матери, избегала ее в день рождения, но все равно любила. Сколько бы обид ни таилось внутри, она не могла позволить сестре рисковать жизнью. Лисса всегда была слишком чувствительной и доброй. Сестра могла расплакаться, если придавила жука. Лисса всегда заботилась

о животных, о природе. Ее дар исцелял всех, кого касались заботливые руки принцессы. Да, она была не всемогущей и не всегда могла помочь, но как же светилось от счастья лицо сестры, если ей удавалось спасти очередную жизнь.

— Мы не может отправить целый отряд к предполагаемой границе с нимфами, — Эмили пыталась найти хоть какой-то предлог, чтобы оставить сестру в замке, — это привлечет слишком много внимания. Нимфы могут воспринять такой жест, как вызов. Еще одну линию фронта мы не потянем.

— Поэтому ее стоит отправить тайно, — парировал Роб. — Юноша, что стал ее защитником, вполне сможет провести ее. Мы найдем способ, как скрыть внешность принцессы.

— Ты предлагаешь отправить их вдвоем с Джейсом? — Эмили чуть не подавилась слюной, вскрикнув от возмущения.

— Парнишка справится, — продолжал настаивать Роб. — Ваше величество, позвольте хотя бы собрать ваших сестер и рассказать им. Это и их дом. И не ваше право решать, как остальным принцессам его защищать.

— Ты забываешься! — Не совладав с эмоциями, Эмили вскочила на ноги. — Как ты смеешь говорить королеве, на что она имеет право, а на что нет!

— Прошу прощения, ваше величество, — Роб испугано сделал шаг назад. — Но ваш отец выбрал меня на должность придворного мага, а так же его советника за то, что я все-

гда говорил ему правду. Вы не изменили его решения. Если считаете, что я больше не справляюсь со своей ролью, то я сложу свои полномочия и немедленно покину стены замка.

Эмили, осознав, что позволила гневу взять верх, медленно опустилась обратно в кресло. Опять она вспылила. Да что же она за королева, если не может держать себя в руках? Но столько всего навалилось, что чувства прорвали внутреннюю плотину. Мысленно досчитав до пяти, Эмили протяжно выдохнула.

Как бы ей не хотелось все отрицать, но Роб прав. Ее долг защищать королевство. И сестра должна сама решить, готова ли она так же разделить с ней ответственность. Порой Эмили забывала, что рядом с ней есть близкие люди, способные разделить с ней тяжкий груз. Она так стремилась всех защитить, что не думала о том, что тоже нуждается в помощи.

— Пусть приведут сестер. Посмотрим, что они скажут, — успокоившись, сказала Эмили.

Она ощутила, как желудок заурчал, напоминая о пропущенном завтраке. Эмили подумала, что с новым потоком дел поест она явно не скоро.

— Как прикажете, ваша светлость. Немедленно распоряжусь. — Роб загадочно ухмыльнулся. — Но что-то мне подсказывает, что вы точно успеете поесть, пока я собираю принцесс. Мелоди, скорее всего, уже ускользнула. Вы же знаете, как она любит в день рождения Лиссы сбегать на городские гулянья.

— Найди ее, как можно скорее. — Эмили поднялась с трона и поспешила к выходу из тронного зала.

Впервые она обрадовалась, что неугомонная сестра решила сбежать. Лишь бы Роб искал Мелоди подольше, и Эмили успела насладиться завтраком. День обещал быть трудным, а принимать решения на пустой желудок всегда оказывалось плохой идеей.

Глава 4

Первое, что ощутила Лисса, входя в тронный зал, — гуляющего внутри воздуха. Она не знала, откуда взялись мурашки, пробежавшие вдоль спины. Холод? Страх перед сестрой?

Джейс остался снаружи. Стража не пустила его, сославшись на то, что королева потребовала приватного разговора. И теперь, оказавшись без своего самого верного защитника, Лисса чувствовала себя неуютно.

Мелоди уже стояла перед троном, на котором восседала Эмили. Как обычно Лисса пришла последняя. Но ведь сегодня ее день рождения. Значит, она может себе позволить опоздать на прием к королеве.

Лисса посмотрела на старшую сестру. Королева сидела при полном параде, словно готовясь принять участие в празднике, который никогда не посещала. В глазах стоял привычный холод. Сколько бы Лисса ни пыталась по взгляду прочитать намерения Эмили, у нее ничего не получилось.

Мелоди стояла с прямой спиной и угрюмо молчала. Она не поднимала головы. Все внимание доставалось туфлям — главному источнику ее интереса. Когда Лисса подошла и встала рядом, сестра лишь едва заметно кивнула, показывая, что заметила ее.

Неужели Мелоди успела выбраться из дворца и уже получила нагоняй от королевы? Лисса завидовала ей. Она бы ни-

когда не решилась самостоятельно выйти за стены замка, хотя годами мечтала об этом. Единственное место, где ей удалось побывать — загадочный лес из сна.

Лисса ощутила пристальный взгляд сестры. Никогда раньше королева не приглашала ее в этот день на встречу, а если они пересекались в коридорах, то быстро поздравляла и удалялась.

В глубине души принцесса обрадовалась, что им удалось собраться всем вместе впервые с того дня, как слег отец. Он был последним звеном, позволяющим сестрам поддерживать хоть какое-то общение. С его уходом между сестрами выросла новая стена, особенно когда выяснилось, что дар Лиссы не может ему помочь.

В голове все еще стоял крик Эмили, обвиняющий ее в бесполезности. Лисса и без ее помощи ненавидела себя за то, что не может использовать свою силу, чтобы спасти дорогого ей человека. Но обвинения сестры еще больше вгоняли в тоску.

Лисса вздрогнула, когда за спиной хлопнула дверь. В тронный зал вошел Роб. Маг держал в руках охапку свитков, полностью загораживающую обзор. Он шел, медленно переставляя ноги, ориентируясь лишь на тот небольшой кусочек перед ними, что открывал ему обзор.

Лисса подошла к Робу и забрала часть свитков, облегчая ему ношу. Пробубнив «спасибо», он поклонился королеве и занял место справа от Мелоди.

— Приношу извинения, что отвлекаю вас от праздника, — начала Эмили, — но боюсь, у нас нет времени.

— Это из-за гонца? — нетерпеливо выпалила Мелоди.

— Неужели Агата не научила тебя манерам? — под строгим взглядом королевы Мелоди снова опустила взгляд в пол.

— Да. Гонец принес дурные вести. Мы сдали очередной город. Мне нужен ваш совет.

— Тебе нужен наш совет? — в этот раз уже Лисса не выдержала и перебила сестру.

Эмили никогда не обращалась к ним за советом. Она всегда все тащила на своих плечах. Со стороны казалось, что у Эмили все под контролем. Но что же изменилось?

— Если вы прекратите меня перебивать и повторять мои слова, — отчеканила королева, — то я смогу донести до вас суть нашей встречи.

— Извини, — в унисон отозвались Лисса и Мелоди.

— У Роба возникла идея, — с невозмутимым видом продолжила королева. — Предоставляю ему слово.

— Спасибо, ваше величество, — поклонился маг. — Я проанализировал много историй и свитков. Слухов за эти двадцать лет сложилось не мало, но все они сходятся в одном. Тьма пришла с земель нимф. Они единственные, кто видел начало страшной трагедии. И лишь они могут дать людям совет, как бороться с этой напастью.

— Но они ненавидят людей, — Мелоди посмотрела на мага, выразительно подняв брови. — Если ты нашел способ,

как уговорить древних существ, считающих себя лесными богами, помочь людям, то я отдам все свои карманные деньги и сооружу тебе золотой памятник.

Лисса едва сдержала смех. Роб никогда не нравился Мелоди, и она всегда пыталась устраивать с ним перепалки, осознавая, свое превосходство положения. Иногда сестра, сама того не замечая, выставляла себя на посмешище, но наблюдать за ней в эти минуты было очень весело.

Но Эмили не разделяла подобного чувства. Однако отец не просто так выбрал Роба в качестве главного придворного мага.

Роб сделал вид, что не услышал ядовитых слов Мелоди и спокойно продолжил:

— Мы решили, — посмотрев на королеву Роб осекся, — я решил, что это будет мудрым ходом. Посол отправится в сторону Озера Мечты, за которым раскинулся неизведанный лес. Вероятнее всего нимфы расположились именно там.

— Но… — Лисса не хотела вызвать гнева королевы, но не смогла удержать в себе накопившийся рой вопросов, — Мелоди права. Мы же разрушающие. Нимфы ненавидят людей за то, что мы вырубаем леса, губим природу. Нам нечего им предложить.

— Поэтому я и собрала вас, — подключилась Эмили. Она едва заметным движением ладони остановила Роба. — Хочу услышать мнение принцесс, что бы вы предложили им, окажись вы на моем месте.

— А можно мне посмотреть свитки, чтобы понять, что мы можем им предложить? — спросила Лисса

Роб с улыбкой кивнул. Он указал принцессе на нужный свиток, забрав остальные. Недолго думая, маг сложил лишние в ногах, отложив их на потом.

Мелоди сверкнула в сторону сестры недовольным взглядом. Вечно бойкая и торопливая Мелоди ненавидела тратить время в пустую. Она всегда шла напролом и только потом разбиралась куда, а главное зачем идет. Королевству очень повезло, что именно рассудительная Эмили оказалась старшей, и корона досталась ей.

Лисса бережно развернула свиток. В самом центре расположились четыре тонкие фигуры. Девушки с заостренными ушами выстроились в круг и тянули руки к незнакомому мужчине. Все его тело покрывали глубокие раны, кровь сочилась вдоль лица.

Лисса поморщилась и продолжила разворачивать свиток. Ниже картина повторялась, за исключением внешнего вида мужчины. Теперь он выглядел абсолютно здоровым человеком, словно никогда и не калечился.

Принцесса покрутила свиток в руках, убеждаясь, что не смотрит его задом наперед. Нет. Порядок был верен. Не нимфы нанесли на его тело подобные раны. Наоборот. Они исцелили мужчину.

— Мой дар, — прошептала Лисса.

— Да, — Роб забрал свиток и передал его Мелоди, настой-

чиво пытающейся заглянуть сестре через плечо, — ходили легенды, что люди совершали путешествия в их земли, так как нимфы умели лечить любые раны и болезни. В лесах великая нимфа, что могла вытащить человека, находящегося на границе жизни и смерти. Даже существовала деревня, что находилась рядом с их землями. Местные жители поклонялись нимфам и приносили дары.

— И они помогали людям? — удивилась Лисса.

— Лишь тем, кого считали достойными, — ответил Роб.

— Но если нимфы умели исцелять, — Мелоди опустила свиток на пол и посмотрела на придворного мага, — то откуда этот дар у Ли?

— По легендам, великие нимфы умели передавать свой дар. Они выбирали людей, чьё сердце еще не запечатано тьмой, поэтому целителей так мало, — пояснил Роб.

— И поэтому подобный дар не проявлялся последние двадцать лет, — с грустью подхватила Эмили. — Роб предложил отправить тебя к ним. Тайно.

— Меня? — Лисса испугано сделала шаг назад. — Я никогда не покидала столицу. А ты хочешь, чтобы я пошла и договорилась с нимфами о спасении целого мира?

— В их глазах ты не будешь разрушающей. — В уголках глаз Эмили появились небольшие морщинки. — Никогда не думала, что скажу это. Но возможно, ты последняя надежда.

— Да наша Ли и дня не продержится! — возмутилась Мелоди. — Лучше меня пошли.

— Я тоже против, рада, что вы согласны со мной, — с облегчением выдохнула королева. — Видишь, Роб. Я предложила Лиссе отправиться в путь, она отказалась. Нужен другой план.

Лисса с удивлением уставилась на сестру. Она была против… Настолько не верит в ее силы? Или… Внимательно присмотревшись, Лисса заметила, что Эмили сжимает ладони в кулаки. Так же губы королевы оказались покрыты небольшими ранками. Эмили всегда кусала их, когда сильно нервничала.

Неужели она за нее переживает. Тепло разлилось внутри, заполняя пустоту между сестрами.

— Ну так что, — Мелоди уперла руки в бока, — могу я пойти вместо нее?

— Нет, — слишком резко ответила Эмили. — Нимфы могли заинтересоваться даром Лиссы. Больше нам предложить нечего.

— Ну вот. — Мелоди надула губы.

— Тебе лишь бы сбежать подальше от нас, — игриво ткнула ее в бок локтем Лисса.

— Ваше высочество, — взял слово Роб, — я понимаю, что вам страшно. Но прошу вас подумать над моими словами.

Лисса замерла. Ей точно нужно посовещаться с Джейсом. Ведь он в любом случае потащиться за ней, даже если сама королева прикажет остаться в замке.

Лисса ощутила легкий укол вины. Она могла стать послед-

ним шансом для королевства, но как обычно струсила. Но путешествие обещало стать опасным. И она не готова к такому. Мелоди права, сестра лучшая кандидатура, когда речь идет о приключениях.

— Я подумаю. — Лисса сама не понимала, почему решила дать магу надежду.

Она твердо решила, что никуда не пойдет. Ей бы со снами разобраться. А уже потом идти к мифическим существам, способным убить ее, если им не понравится визит. А если они решат, что люди больше не достойны их дара и отберут у Лиссы ее силу? Она не могла так рисковать.

Лисса вспомнила утренний разговор с Джейсом. А что если он прав и стоит рассказать Робу о своих снах? Может, мужчина из ее кошмаров как-то связан с происходящим. Но ведь всегда был только он. Никаких таинственных детей леса она не видела.

— Роб, — почти решилась рассказать Лисса.

— Да, ваше высочество?

— Ничего… — Что-то внутри Лиссы запротестовало от раскрытия тайны. — Я просто хотела спросить, можем ли мы отменить вечернее празднование? После вестей о сдаче Элдербурга будет неуместным веселиться на пиру.

— А что делать с едой, которую повар готовит с самого утра? — спросила Эмили.

— Пусть раздадут нуждающимся. — Лисса ощутила тоску, представив сколько еще жертв может принести ее отказ

от визита к нимфам. — А еще. У павших солдат, вероятно, остались семьи. Я хочу, чтобы им помогли золотом. Это не вернет детям отцов, а женам мужей, но поможет хоть как-то продержаться. Возьмите из моих сбережений, если корона не может себе этого позволить.

— Я уже распорядилась о материальной помощи семьям погибших, — улыбнулась Эмили. — Это меньшее, что мы можем сделать для них.

— Нельзя отменять праздник, — не согласилась с ними Мелоди. — Если мы это сделаем, то покажем, что враг сломил корону. Иногда, людям нужно веселье, чтобы не сойти с ума, даже если оно кажется неуместным. Мы должны показать, что несмотря на жертву наших солдат, продолжаем радоваться жизни. Разве не ради этого они сражаются? Чтоб мы могли наслаждаться мелочами?

— Вынужден согласиться с принцессой Мелоди, — поддержал ее Роб. — Если мы отменим праздник, то люди решат, что королевская семья встревожена. Это могут воспринять как попытку скрыть нехватку ресурсов.

— Но… — Лисса ощутила, как к горлу подкатывают слезы.

— Иногда корона требует жертв. — Эмили поддерживающе улыбнулась сестрам. — Я не буду отменять праздник. И даже сама приду на него. Мелоди права. Мы должны показать, что нас не сломить. Не смею больше вас задерживать. Подготовьтесь к вечеру.

Лисса, присев в прощальном реверансе, молча покинула тронный зал. Ее душу разрывали сомнения. Как она может веселиться, когда во дворец прибыли такие ужасные новости, а она сама не может решиться бороться?

Принцесса шла по коридору, пока Джейс молчаливой тенью следовал за ней. Вернувшись в свои покои, Лисса села за туалетный столик и схватила расческу, пытаясь хоть как-то занять руки и отвлечься.

Джейс встал у входа на балкон и пристально наблюдал за тем, как Лисса нервно расчесывала волосы, со всей силы проводя по ним расческой. Он молчаливо выжидал, пока она не заговорит. Верный себе Джейс не станет мешать приводить мысли в порядок, как бы ему не хотелось дать совет. Лисса не понимала, как он это делает — всегда подгадывает момент, когда стоит промолчать, а когда нужно поддержать словами.

— Я опять всех подвожу, — выпалила Лисса, не выдержав молчания. — Роб сказал, что я могу помочь, но я не готова. Мне страшно и….

— Эй, — ласково произнёс Джейс, продолжая оставаться на своем посту, — всем нам присущ страх. Я не знаю ни одного человека, который бы не боялся. Иногда мы может преодолеть себя, а иногда даем страху владеть нами. Но в этом нет ничего постыдного.

— Ты тоже чего-то боишься? — Лиссе всегда казалось, что Джейс самый бесстрашный человек во всем королевстве.

— Боюсь, — страж пожал плечами. — Скажи мне, что так пугает тебя?

— Неизвестность, — буркнула Лисса, — и ответственность. Я не боюсь монстров, ведь ты всегда меня защитишь. Но что если я пообещаю всех спасти и не справлюсь?

— Я всегда помогу тебе, — поддержал ее Джейс.

— Что если мы не справимся? — закатила глаза Лисса, раздраженная, что он ее не понимает.

— Ты не узнаешь, пока не попробуешь.

— Говоришь, как Роб, — огрызнулась принцесса. — Не бойся нового, страшно лишь неизведанное… Но я не готова взять на себя ответственность за все королевство.

— И не нужно. — Лиссе показалось, что в голосе Джейса прозвучало осуждение. — Для этого у вас всегда есть Эмили.

Слова попали в самое больное место. Лисса всегда надеялась на старшую сестру, которая так хорошо справлялась. Эмили заняла место отца и управляла королевством. Королева никогда не жаловалась, что ее тяготит это бремя. Но что было бы, если Эмили отказалась занять трон, потому что испугалась?

Ответственность перешла бы к другим. Осознание, что сестра ведет бой за них всех, волной стыда накатило на принцессу. Эмили взяла на себя все трудности, и вот, когда сестра попросила ее о помощи, Лисса спряталась в свою раковину «мне очень страшно, давайте сами».

Принцесса мысленно вернулась к их разговору в трон-

ном зале. Эмили не хотела, чтобы Лисса отправилась в такое опасное путешествие. Даже здесь она подчеркивала, что готова нести это бремя сама, не перекладывая его на сестер. Королева обрадовалась, что Лисса останется в безопасных стенах замка, снова жертвуя собой.

Ведь с Эмили первой спросят, почему она не нашла решение. А она ведь нашла, но не смогла надавить на младшую сестру, упершуюся в свой эгоизм. Эмили всегда всех защищала, а они с Мелоди даже не задумывались, как ей тяжело.

Лисса посмотрела на Джейса. Страж не сводил с нее взгляда, наблюдая, как его слова медленно поражают цель. Принцесса ненавидела его проницательность и то, что не могла на него злиться.

Раздраженно согнав смущение мотанием головы, Лисса ответила на его выпад:

— Роб предложил пересечь пол королевства и найти нимф. Если я скажу да, ты пойдешь со мной?

— Я пойду за тобой даже на край света, — обижено дрогнул голос Джейса. — Я удивлен, что ты все еще задаешь мне этот вопрос.

— Я просто уточнила, — в знак примирения Лисса вскинула руки, — не обижайся. Я обещала подумать и дать ответ позже. — Принцесса отложила расческу. — И вообще. У меня сегодня особенный день рождения. Эмили придет на праздник. Поэтому найди горничную. Сегодня мне понадобится помощь в сборах. Не могу же я опозориться перед са-

мой королевой.

Лисса могла поклясться, что Джейс улыбался, когда направился к выходу из ее покоев.

Глава 5

Генерал стоял на краю крепостной стены и с болью смотрел вдаль. Элдербург, обороняемый годами, пал, и тьма заполнила собой не только новые земли, но и его сердце. Сколько он еще выдержит? Мужчине едва перевалило за сорок, а его каштановые волосы уже больше чем наполовину покрылись сединой.

— Генерал Ориен, — раздался за спиной голос молодого солдата, — мы вывезли все тела, что смогли. Но…

— Благодарю за заботу, — прервал его Ориен. — Сожгите их, а после можешь идти отдыхать.

Отдав честь, солдат молниеносно удалился, оставляя генерала наедине с мыслями. Сколько людей они потеряли? Каждый новый павший пополнял армию врага. Ориен сражался с такими. Глаза цвета ночи, а внутри пустота. Грамотный некромант поднимал его товарищей, способных передвигаться самостоятельно, и направлял против бывших соратников.

Ориен ощутил, как дрожат руки, когда пред глазами предстал образ. Светловолосый юноша шел на него с копьем, хотя всего пару дней назад прикрывал спину. Такой молодой. Он недавно вызвался добровольцем, а теперь пал от меча Ориена. Благо умирали создания тьмы так же, как и обычные люди. Стоило нанести смертельную рану, и тьма, подобно кро-

ви, вытекала их них.

Генерал устало поморщился. Он сам был в том же возрасте, когда заступил на службу в королевскую армию. Тогда он грезил надеждой, что станет личным гвардейцем короля Каймара. Но жизнь оказалась той еще шутницей.

Ориен помнил, как Каймар лично попросил его возглавить экспедицию на защиту Мальты. Генерал дал клятву любой ценой защищать земли королевства от тьмы. Но мог ли он предположить, что цена окажется столь высока? Мальта и часть других городов уже давно остались позади, а теперь и очередной город перешел в руки врага.

Генерал пытался анализировать происходящее. Последняя стычка стала одной из самых жестоких. Враг никогда еще не сражался так отчаянно. Обычно силы тьмы совершали небольшие набеги, изредка захватывая новые земли. Их предводитель словно наслаждался жалкими попытками людей дать отпор. Ориен ощущал себя добычей, с которой играет жестокий хищник.

Почему враг напал сейчас? Как долго они продержатся, если нападения продолжатся в том же духе? Солдаты Ориена были истощены, а надежда давно ушла от многих. Они шли в бой за своим генералом, но боевой дух покинул их. Некоторые солдаты тоже были здесь с первого дня. Другие — лишь новички, плохо прошедшие подготовку.

Генералу приходилось с нуля обучать новоприбывших, на что уходили лишние силы и время. Ориен не мог вспомнить,

когда он последний раз высыпался. И даже сейчас, когда казалось бы враг снова затих, генерал не мог позволить себе отдыхать.

Для прободения армии, он решил присутствовать на сегодняшнем прощании с павшими. Раньше они просто хоронили тела, но со временем решили сжигать их. Ориен не мог заставлять и так уставших солдат рыть огромное количество могил. Да, тьма не могла поднять тех, кого они погребли. Но лишь огонь придавал чувства полной уверенности.

Генерал спустился и присоединился к солдатам, аккуратно укладывающим тела на костре. Ориен снял несколько нашивок с именами и положил в общую кучу. Когда появится возможность, они направят нашивки семьям погибших, чтобы они могли похоронить хоть что-то. Людям важно иметь место, где они могут обращаться к душам умерших. А так у них оставалась хоть какая-то ниточка, позволяющая верить, что их услышат.

Когда все тела погрузили на костер, Ориен первым поднес факел. Благодаря легковоспламеняющейся жидкости, которой обильно полили солдат, огонь быстро распространился, принося в воздух запах жженой плоти.

К кострищу вышли мирные жители. Беженцы скорбели по воинам, отдавшим жизнь ради их безопасности. Жители Гордрока, ставшего новым рубежом защиты, встревожено оглядывались по сторонам.

Ориен понимал их. Приход солдат в город приносил лишь

смерти и разрушения. Они медленно отступали, вынуждая жителей срываться с насиженных мест и уходить все глубже в земли королевства. Здесь же оставался погибший урожай, павшие близкие, а также теплые воспоминания.

— Как думаешь, — раздался справа едва различимый шепот, — королева найдет ответы?

— Мы должны верить в дочь Каймара, как верили в него, — машинально ответил Ориен.

Генерал повернул голову и увидел высокого мужчину в мундире. Пепел покрывал его рыжие волосы, собираясь даже на пышных усах. Ориен узнал Эдмунта — своего главного заместителя.

— Я уже не знаю, во что я верю, — понуро опустил голову Эдмунт. — Я устал и хочу домой, как и большая часть армии. Как продолжать бороться, когда враг непобедим?

— Верь в наших ребят, — Ориен ободряюще потрепал заместителя по плечу, — а если не веришь в них, то думай о людях, что надеются нас. Если даже мы опустим руки, то как тогда им быть? Мы — последний рубеж, стоящий между людьми и тьмой, у нас нет права терять надежду. Эд, Каймар призвал нас в самый первый день, и мы поклялись сделать все, чтобы не пустить врага дальше.

— Каймар подвел нас, — устало покачал головой Эдмунт. — Он больше не в силах отдавать приказы. На его месте сидит девчонка, которая не смыслит в битвах.

— Мы тоже подводим его, — Ориен развернулся и по-

смотрел товарищу в глаза, — но поверь, королева старается не меньше нашего. Уверен, что скоро она найдет все нужные ответы. Ты думаешь, ей так легко взвалить на свои плечи столь тяжкий груз? Вспомни, как мы пришли сюда юнцами, без опыта. Но выстояли.

— Наверное, ты прав. — Тревога в глазах Эдмунта сменилась чувством вины. — Ты же никому не расскажешь о моих мыслях?

— Нет, — уверено кивнул Ориен. — Я не хочу потерять лучшего солдата, обвиняя его в измене, лишь потому что он проявил слабость в моменты скорби. Тебе просто нужно отдохнуть.

— Как и всем нам, Ориен. — Заместитель сжал плечо генерала. — Но ты отдохнешь первым. Ясный ум генерала нужен нам как никогда. Я подежурю.

— Спасибо, — ощущая, как груз усталости давит на плечи, Ориен не стал спорить.

Когда костер догорел, генерал подошел к горе нашивок. Специально выделенные люди уже отсортировали их на две стопки. Ориен взял нашивки из горсти поменьше. Солдаты, кого дома никто не ждет. Одинокие войны, до самого конца предано служившие родине. Убедившись, что больше никто из солдат не нуждается в его поддержке, Ориен направился в небольшой домик, выделенный генералу недалеко от ворот.

Ориен настаивал, что может жить вместе со всеми солдатами в палатках, либо в общих казармах, но жители Гордро-

ка настояли, что хотят проявить уважение. Генерал не стал спорить и занял предлагаемый дом.

Внутри его ждала небольшая кухня, состоящая их печки и стола. Генерал улыбнулся, обнаружив, что из крана течет не только холодная, но и теплая вода. В полевых условиях это казалось роскошью.

Гордрок оказался более цивилизованным городком. Горячая вода, свет в домах, позволяющий рассматривать планы даже ночью, не переживая, что закончатся свечи. Маги этого места знали свое дело, и все работало без перебоев.

Ориен прошел в спальню и открыл комод. Он извлек из него деревянную шкатулку и сложил внутрь нашивки с именами солдат. Его личное переносное кладбище. Генерал пообещал себе, что будет собирать их, чтоб хоть кто-то помнил храбрых ребят. Если он доживет до окончания войны, то обязательно попросит королеву похоронить их в зале воинской славы.

Генерал переминался с ноги на ногу, мысленно перечисляя имена павших. Деревянный пол скрипел под ногами, словно скорбел вместе с Ориеном, выражая всю его боль в продолговатом стоне досок.

В комнате ярко горел камин, но Ориен все равно поежился. Сев на матрас, промявшийся под весом генерала, он устало опустил лицо на ладони. Слезы скорби потекли по щекам, оплакивая всех павших товарищей.

Глава 6

Роб стоял у покоев короля и не решался войти. Маг сжимал флакон с обезболивающим, надеясь, что сегодня он не пригодится. Он столько лет служил Каймару. Вид умирающего короля наполнял сердце печалью.

Маг распахнул двери и вошел в покои. Его встретил ужасный запах болезни, наполненный смрадом отчаяния и боли. Тусклый свет едва пробивался сквозь плотные шторы. Плохой знак. Если солнце причиняет королю боль, значит сегодня он не в самой лучшей форме. Вспомнит ли Каймар своего преданного слугу?

Король не поднял головы, когда Роб подошел к его постели. Простыни под Каймаром сбились, выдавая его агонию. Одеяло валялось на полу, сброшенное во время болезненных метаний. Роб поднял его и аккуратно накрыл худое тело.

Бледное тело короля исхудало. Кости просвечивались сквозь тонкую, бледную кожу. Кровавые язвы образовались на локтях, животе и даже перешли в уголки рта. Темные волосы поредели, обнажая кожу головы. Каймар открыл голубые глаза, покрытые мутной дымкой, и в них мелькнуло узнавание.

— Роб, — прохрипел король, — это правда ты?

— Да, ваше величество. — Маг положил руку на плечо Каймара. — Я принес лекарство, что облегчит вашу боль.

— Подожди, — сжав зубы, король приподнялся на локтях и сел в кровати, оперевшись на подушку, — твое лекарство туманит разум. Скажи, мы побеждаем?

— Мы побеждаем, — ложь сорвалась с языка Роба, — у нас возник план, как положить всему конец.

— А как Элизабет? Почему она не заходит ко мне? — спросил Каймар.

Роб сочувствующе посмотрел на короля. Черт. Когда Каймар спросил про победу, маг решил, что сегодня хороший день и с королем можно обсудить более значимые вопросы, как они делали раньше. Но вот в воздухе повисло имя покойной королевы. Больной разум стер из памяти Каймара смерть любимой жены.

— Она слегка занята, ваше величество, — Роб сглотнул подступивший к горлу корм. — Но я передам королеве, что вы расстроены ее редкими визитами.

— Эх… — Каймар глубоко вздохнул. — Тяжело лежать прикованным к постели, когда у тебя такая прекрасная жена. Ну ничего. Как только поправлюсь, отвезу ее в самое долгое путешествие. Отдохнем от дворца, а ты пока займешь наше место. Я же могу рассчитывать, что ты дашь двум влюбленным устроить себе выходные?

— Конечно, — кивнул Роб.

Маг понимал, что король никогда не поправится, но каждый раз продолжал подыгрывать его слепой вере. Лекарства, способного его исцелить, не существовало. Роб провел сотни

бессонных ночей, пытаясь найти способ хотя бы замедлить течение болезни. Но ни его старания, ни дар юной принцессы не принесли никаких плодов.

Оставалось лишь смотреть, как медленно угасает король, ранее пышущий энергией. Каймар любил выезжать на охоту, оставляя Роба за главного. Со временем маг научился предугадывать действия и мысли короля, и каждый раз когда тот возвращался из очередного похода, принимал похвалы о верных решениях.

Каймар ненавидел лежать в постели. Он старался каждую минуту провести с пользой, словно чувствовал, что однажды болезнь придет в его жизнь и лишит всего самого светлого, что в ней есть.

— Спасибо. — Каймар протянул руку и потрепал мага по плечу. — Я знаю, что ты делаешь для меня. Заботишься о девочках, ищешь лекарство. Мне никогда не расплатиться с тобой за все, что ты сделал.

— Это мой долг, — улыбнулся Роб. — Ведь я ваш советник, мой король.

— Надеюсь, что однажды Джейс станет таким же верным другом для моей Лиссы, —неожиданно сменил тему Каймар. — Помнишь, как он стоял передо мной на коленях и сокрушался, что убил тех разбойников? Никогда не видел, чтобы кто-то сожалел о смерти убийц своих родителей. У мальчика доброе сердце, такое же как и у моей малышки.

— Я помню тот день, — согласился Роб. — Меня удиви-

ло, что вы в итоге обучили из него стража. Да еще и доверили защиту принцессы. Для меня остается загадкой такое решение.

— Его глаза, — король зашелся в приступе кашля, — я видел в них готовность убивать. Но не ради мести, славы или удовольствия. Парнишка убил ради защиты, но его одолели сожаления. Тот, кто скорбит о смерти врага, станет великим воином. Ты думаешь, я ошибся?

— Нет, — честно ответил Роб, — Джейс отличный страж для Лиссы. Она ему доверяет и прислушивается.

— Жаль, что он всего лишь сирота из деревни, — задумчиво сказал король. — Будь в нем кровь аристократа, я с радостью выдал бы Лиссу за него замуж, не опасаясь за судьбу дочери.

В комнате повисла тишина. Король медленно сполз с подушки и не стал садиться обратно. Силы покидали его уставшее от борьбы с болезнью тело. Роб, не в силах больше смотреть на муки Каймара, открыл обезболивающую микстуру и медленно влил ее в рот короля.

Поправив подушки, маг наблюдал, как глаза Каймара закрываются, хотя он пытается бороться со сном. Прежде чем окончательно погрузиться в сон, король едва слышно прошептал:

— Хватит носить мне лекарство. Если ты все еще мой верный друг, то принеси мне яд. Я так устал. Хочу поскорее встретить Элизабет. Она, наверное, уже заждалась.

Слова ударили словно хлыст. Роб понимал, что он единственный, кого король может попросить о таком. Мольба о смерти включала не только избавление, но и просьбу принести великую жертву. Король не мог не понимать, что если вскроется, кто его отравил, то слова об избавлении от мук не спасут Роба от казни.

Каймар надеялся, что его друг принесет жертву. И Роб был готов ради друга рискнуть, а если понадобится, то и умереть. Он понимал, что может избавить короля от страданий всего лишь одним простым ядом. В его арсенале нашлись бы и такие вещества, что принесут королю медленную смерть, наполненную сладостью.

Но Роб помнил свои слова, сказанные Эмили. Не только у королевской семьи был долг перед королевством. Как придворный маг, он обязан защищать всех жителей. Любыми способами. Чувствам не место в его решениях.

Гибель короля еще больше подорвет настрой армии. Сейчас они сражаются за Каймара. Солдаты верят, что если тьма отступит, то их король поправится. Нельзя лишать их последнего лучика света. Да и Эмили может не выдержать.

Бедная девочка. На ее хрупкие плечи столько всего взвалилось. Эмили всегда была обладательницей ледяного спокойствия и рассудительного ума. Идеальная будущая королева. Но сколько всего свалилось на нее сразу: болезнь отца, война с тьмой, непослушная Мелоди, что убегает из-под защитных стен.

Роб должен найти способ, как победить тьму, если Лисса откажется оправиться к нимфам. Сначала он планировал обманом заставить принцессу пойти к ним. Он хотел сочинить историю, что нимфы могут помочь усовершенствовать дар, дать лекарство. Но когда Лисса забрала у него свитки и посмотрела своими небесно-голубыми глазами, маг не смог заставить себя дать девушке ложную надежду.

Устало потерев переносицу, Роб посмотрел на короля. Каймар спал, унесенный в далекие грезы, заменившие ему боль. Улыбка появилась на губах короля, и он беззвучно позвал Элизабет.

Роб поправил одеяло и встал. Он не может вылечить Каймара, но способен принести в его покои немного уюта. Маг взмахнул рукой, и в камине затрещало пламя. Тепло неспешно проникало в комнату, заполняя собой все пространство.

Роб прошел вдоль шкафов, убеждаясь, что горничные тщательно вытирают пыль в покоях. К счастью, прислуга ответственно относилась к своему королю, и на полках не оказалось ни пылинки.

Напоследок обернувшись в сторону королевской кровати, Роб направился в свою лабораторию. Он наделся еще немного посидеть над древними книгами, вдруг он что-то пропустил, когда искал лекарство.

Но пока Роб шел по длинным коридорам, он осознал, что пару ночей без полноценного сна дают о себе знать. Он чуть не вывихнул челюсть, пытаясь совладать с зевком. Нет. В та-

ком состоянии он точно не сможет качественно воспринимать тексты.

Поторговавшись с собой, Роб решил немного вздремнуть. Все же ему еще предстоит присутствовать на вечернем пиру в честь дня рождения принцессы. Впервые за много лет праздник посетит Эмили. И кто знает, чем может обернуться такой вечер.

Глава 7

Вечером Джейс сопровождал Лиссу на праздник организованный в ее честь. Он давно не видел принцессу такой растерянной, и чувство бессилия съедало изнутри. Он поклялся защищать Лиссу от всех угроз, но как бороться с ее собственными страхами и эмоциями?

Лисса шла впереди, и Джейс не мог отвести взгляд. Светлые волосы упругими локонами спадали по плечам, прикрывая полуобнаженную спину. Белое платье обтягивало тонкую талию, а поясок еще сильнее подчеркивал ее.

Принцесса снова ковыряла большими пальцами кутикулу на других, и Джейс боролся с желанием одернуть ее. Но кто он такой, чтобы прилюдно оговаривать дочь короля.

Банкетный зал оказался наполнен светом. Придворные маги постарались, и сегодня зал украшали тысячи свечей, летающих под потолком. Гирлянды из кустовых роз обрамляли окна и картины, висящие вдоль стен.

Дальнюю часть зала занимали столы, ломящиеся от разнообразных блюд. Ко дню рождения принцессы всегда нанимали лучших поваров. Каждый год они превосходили сами себя. Джейс прислушался к урчащему желудку, понимая, что сам он сможет поесть только после гостей. К счастью, еды всегда оставалось много, и хватало на всю прислугу.

В центре зала уже собрались первые гости. Огромное по-

мещение позволяло организовать место под танцы, но пока не началось основное мероприятие, гости знакомились друг с другом. Дамы в пестрых платьях общались с мужчинами в костюмах.

Лиссу сразу облепили незнакомые люди. Джейс наблюдал, как она пожимает протянутые руки женщин, и подает свою кисть герцогам. Когда они отходили, принцесса вытирала руку о подол платья едва уловимым движением.

Лисса, пробираясь сквозь толпу, направилась к столу, расположенному справа. Она увидела Мелоди и расположилась рядом с сестрой, которая приветственно улыбнулась. Джейс замечал, что между этими двумя сестрами отношения строятся не так напряжено, но скоро должна появиться Эмили, и все может измениться.

Лисса жестом отпустила Джейса, чтобы он прошелся по залу и оценил обстановку. Ей явно хотелось остаться с Мелоди наедине. Нехотя страж двинулся вдоль зала, периодически оборачиваясь на сестер.

Гости все прибывали и прибывали. Казалось, что не только жители столицы, но и знать со всего королевства собралась поздравить принцессу с днем рождения. В этом году приехали даже герцоги из дальних городов, что очень смутило Джейса. Он что-то упускал, но не мог понять что.

Страж обошел зал по кругу. Гости шептались обо всем, и Джейс внимательно слушал. Слухи, что сама королева в этом году посетит праздник, уже распространились по дворцу, и

в помещении возникали предположения, что же привело ее сегодня на праздник.

Но звучали и тревожные шепотки. В дальнем углу стояли два генерала в отставке. Они обсуждали недавнее отступление армии и как тьма все глубже проникает в королевство. Герцоги осуждали корону за бездействие, но когда Джейс прошел мимо, замолчали, узнав его. Джейс недолго покрутился рядом, надеясь, что генералы вернутся к беседе, но они явно не собирались подставлять себя под клеймо изменников.

Убедившись, что во дворец не проник никто слишком подозрительный, Джейс вернулся к Лиссе и встал за ее спиной. Принцесса сидела одна. Мелоди уже куда-то упорхнула. Неудивительно, ее сложно долго удерживать на месте.

Вдруг массивные двери распахнулись, и в помещении наступила тишина. Эмили плавной походкой появилась в зале, привлекая к себе все внимание. Ее черное платье, отливало золотыми вставками, подчеркивая утонченность королевы.

За ней шла незнакомая Джейсу девушка, с очень короткой стрижкой. Эмили взяла себе новую служанку? Страж сделал пометку, что нужно чуть больше узнать о новенькой, чей внешний вид явно выделялся на фоне остальной прислуги.

Джейс давно не видел такой короткой стрижки. В моде всегда были длинные волосы. А такие прически носили либо солдаты, либо воры. Джейс не мог сквозь платье оценить мускулатуру незнакомки. Кто же она?

— Ты видела эту служанку раньше? — Джейс слегка наклонился и шёпотом уточнил у Лиссы.

— Нет, — Лисса задумчиво посмотрела на служанку, — но Эмили не пустит к себе непонятно кого.

Кивнув, Джейс вернулся на исходную позицию.

Эмили шла сквозь толпу, расступающуюся перед ней. В отличии от Лиссы, королева не пожимала рук, не протягивала их герцогам. Она уверено двигалась к своей цели, изредка одаривая подданных легкой улыбкой. Ее ледяной взгляд коснулся Лиссы, и королева сразу же отвернулась.

Эмили заняла место во главе центрального стола. Рядом с ней расположились самые богатые представители знати. Сидеть за одним столом с королевой было огромной честью, которой удостаивались немногие.

Лисса и Мелоди сидели за отдельным столом, уступая свое место. Они понимали, как народу важно ощущать себя значимыми. Но в глубине души Джейс понимал, что принцессы лишь делают вид, что приносят свои места в дар. Сами же они испытывали огромное облегчение, что не придется сидеть рядом с Эмили в ее ледяной ауре.

Джейс всегда удивлялся, как три сестры, воспитываемые в одном замке, оставались такими разными. Спокойная Эмили, бунтарка Мелоди и добрая Лисса — сестры так не походили друг на друга, словно принадлежали совсем разным мирам.

Эмили села и сразу же подняла бокал вина, произнося

приветственную речь:

— Всем добрый вечер. Рада разделить с вами такой прекрасный праздник. Благодарю всех гостей, что нашли в себе силы прийти к нам, не смотря на тяжелые времена. Ваше служение королевству ценно для нас. Милая Лисса, — королева повернулась к сестре, — поздравляю тебя. Долгих лет процветания вместе с короной.

Эмили села и жестом пригласила гостей к столу. Помещение наполнилось звоном бокалов и приборов. Все гости заняли места рядом с табличками, заранее подготовленными слугами.

Джейс опустил взгляд и заметил, что Лисса размазывает по тарелке пюре, создавая видимость интереса к еде. Она никогда не любила свой день рождения и посещала праздники для вида, стараясь как можно быстрее покинуть их. Но сегодня она не может себе позволить уйти раньше Эмили.

Гости подключались к поздравлениям и несли Лиссе подарки: украшения, дорогие ткани, разные диковины. Пожилой герцог выделился и сказал, что привез для принцессы своего лучшего коня.

Лисса всех благодарила, но смотрела в толпу отсутствующим взглядом. Она словно была здесь и где-то еще одновременно. К счастью, поглощенные желанием выделиться среди остальных, аристократы не замечали ее настроения.

Когда с официальной частью было покончено, Эмили кивнула оркестру. Музыка наполнила зал, приглашая гостей

присоединиться к веселью.

Джейс ненавидел эту часть всех праздничных событий. Он не мог находиться рядом с Лиссой и был вынужден издалека наблюдать, как она кружится в танцах. Из толпы мог показаться убийца, сам партнер мог причинить принцессе вред, а Джейс должен стоять и смотреть. Он знал, что успеет быстро преодолеть расстояние до Лиссы, если заметит что-то подозрительное. Но если враг буде ближе, чем он думает, то принцессе не спастись.

Из толпы вышел полный герцог. По пути он вытирал жирные руки об край пиджака, совсем не заботясь о приличиях. На его усах оставались кусочки еды, что вызывало отвращение.

Лисса вздрогнула, когда осознала, что герцог идет к ним. Согласно традиции, принцесса должна танцевать со всеми представителями знати, что пригласят ее в этот вечер. Лишь плохое самочувствие, либо повторное приглашение могли стать причиной для отказа.

— Ваше высочество, — прокуренным голосом сказал герцог, — позвольте пригласить вас на первый танец.

— Почту за честь. — Лисса встала из-за стола и приняла протянутую руку.

Они удалились в центр зала, где музыка начинала набирать обороты, а пары уже выстраивались для первого танца. Лисса улыбалась своему партнеру, но тщательно старалась отводить взгляд от его усов.

Джейс наблюдал, как тучный мужчина кружит в вальсе Лиссу. Ее белое платье выделялось среди общей пестроты. Сердце стража сжималось. Он понимал, что их разница в сословиях никогда не позволит ему совершать ухаживания за принцессой, но надеялся, что избранник Лиссы окажется приличным парнем. Вид жирных пальцев лорда на талии принцессы порождал гнев внутри его души.

Она достояна большего, лучшего, но вынуждена терпеть таких отвратительных людей. К королеве лорды не подходили, опасаясь вызвать ее гнев, и остальным сестрам предстояло отдуваться за них.

Джейс заметил, как напряжены скулы Лиссы. Она пыталась сохранять улыбку, но прилагала для этого слишком много усилий. Когда танец закончился, принцесса попыталась скрыться в толпе, но очередной лорд перехватил ее. Теперь ее спутником стал пожилой генерал в отставке.

Лисса едва заметно отстранилась, когда генерал прижал ее к себе теснее, чем предполагали правила приличия. Принцесса посмотрела на Джейса затравленным взглядом, в котором читалась просьба о помощи.

Музыка затихла, чтобы вскоре с новой силой заманить людей в свой водоворот. Джейс широкими шагами пересек зал и, взяв Лиссу под руку, направился с ней к столам. К ним уже шел новый лорд, желающий пригласить принцессу на танец.

Джейс завел Лиссу за спину и остановил лорда поднятой

рукой:

— Ее высочество устала. Этот танец она пропустит.

Не обращая внимания на протесты лорда, Джейс продолжил путь в зал. Страж перехватил принцессу за руку, ощущая тепло ее ладони. Он пробивал им путь вперед, пользуясь тем, что все расступались под его суровым взглядом. Усадив принцессу за стол, Джейс подал ей вишневый сок и встал за спиной.

— Спасибо, — устало сказала Лисса.

— Сегодня у кого-то отбоя нет от женихов, — Джейс старался говорить тихо, чтобы никто кроме принцессы его не услышал.

— Я так больше не могу, — пожаловалась Лисса, проигнорировав его подколку, — если я станцую еще хоть с одним из этих мерзких типов, то меня стошнит.

Джейс удивленно хмыкнул. Лисса редко плохо отзывалась о людях. Сегодня она была сама не своя и даже не подбирала выражения. Обычно она молча играла роль очаровательной принцессы, улыбалась, а после защищала лордов перед колким Джейсом. Она всегда твердила, что любой подданный достоин внимания и ее обязанность оказать его всем желающим. Лисса всегда считала, что день рождения принцессы — праздник для подданных, а не для нее самой.

— Сегодня здесь присутствует Эмили, — сочувственно произнес Джейс, — не получится просто сбежать.

— Я знаю… — Лисса допила сок и протянула проходя-

щему мимо слуге, чтобы он наполнил его снова.

— И какой план? — спросил страж. — Можно притвориться, что ты подвернула ногу. Я даже донесу тебя до покоев, чтобы подтвердить легенду. Мы можем подкупить лекаря, чтобы он подтвердил твою травму. Тогда сможешь еще пару дней пролежать в постели.

— У меня есть план получше, — загадочно улыбнулась принцесса, — приказываю, чтобы все оставшиеся танцы, со мной провел ты. Не зря же я тебя обучила.

— Это противоречит всем правилам приличия, — поперхнулся от такого предложения Джейс. — Королева будет в ярости.

— Мне все равно. Сегодня мой праздник! — Лисса допила второй стакан и поставила его на стол. — И вообще. Твой долг, как стража, защищать меня. Так вот и защищай, просто от мерзких лордов. Мне положено танцевать, так я буду танцевать.

Резко вскочив и едва не опрокинув стул, Лисса схватила Джейса за руку и потащила в зону для танцев. Когда они подошли, музыка только начинала набирать обороты. Джейс смирился со своей участью, представив, как будет злиться Эмили, когда праздник подойдет к концу.

Но Лисса права. Он — ее страж. И если принцесса приказала защищать ее таким способом, то он выполнит приказ. Разве не это ему всегда твердил король? Джейс должен во всем повиноваться Лиссе, даже если ее приказы идут в раз-

рез с приказами самого короля. Каймар доверил ему свою дочь, и Джейс не подведет.

Тонкая ладонь Лиссы плавно сплелась с его грубыми пальцами. Такая маленькая, по сравнению с рукой стража. Джейс держал осторожно, словно одно неверное движение может сломать ее кости.

Джейс позволил музыке вести их. Он не верил своему счастью. Страж часто представлял этот миг, но никогда не думал, что его мечта осуществится. Сейчас он стоял рядом с принцессой, не как слуга, а как равный. Тот, кому позволено сопровождать ее в вальсе.

Джейс закружил Лиссу в танце. Он понимал, что совершает ошибки, но с каждым движением обретал все большую уверенность. Посмотрев Лиссе в глаза, он заметил, как они сияют. Впервые за весь вечер принцесса искренне улыбалась, наслаждаясь своим праздником. Как давно он не видел ее счастливой в этот день.

Лисса была легкой, словно он кружил не девушку, а одно только платье. Джейс слышал шепотки, пробегавшие между другими парами. Осуждающие взгляды прожигали ему спину. А самый ледяной исходил от королевы. Эмили даже перестала есть, со звоном опустив вилку в тарелку.

Джейс пересекся с королевой взглядом и выдержал ее немой укор. Он никому не позволит испортить праздник. Если его танец с Лиссой делает ее счастливой, то он до самого конца будет терпеть осуждения, какую бы кару ему не из-

брали по итогу.

— Ты явно делаешь успехи, — дыхание Лиссы обожгло ухо, вызвав мурашки.

— Спасибо, — отозвался Джейс.

Музыка постепенно стихает. Джейс закручивает Лиссу в последний поворот и кланяется, замерев перед ней.

— Готов продолжать? — подначила его Лисса.

Джейс, игнорируя приближающегося генерала, снова берет ее за талию и начинает кружить с новыми аккордами. Шепотки становятся громче, но ему нет до них никакого дела. Сегодня существуют лишь Лисса и ее сияющая улыбка. Сколько правил они уже нарушили?

— Я думал, что принцесса не позволяет себе больше одного танца с каждым мужчиной, — поддел ее в ответ на прошлую фразу Джейс. — Разве я не совершаю еще большее преступление, лишая их всех шансов?

— Это так сильно беспокоит тебя? — сбилась с шага принцесса.

— Нет, — Джейс подхватил ее, не позволяя упасть, и продолжил вести, — но только если ты уверена в том, что делаешь.

— Я сама ни в чем уже не уверена, — улыбнулась Лисса. — Но если Мелоди позволено сбегать из замка и смотреть на народные гулянья, то именинница уж точно может немного побаловаться.

Джейс провел с Лиссой еще несколько головокружитель-

ных вальсов. И вот королева поднялась и жестом остановила музыку. Судя по всему, она раскусила их план и решила прервать их замысел.

Эмили выглядела крайне недовольной, но тщательно скрывала свои эмоции за маской улыбки. Королева окинула взглядом собравшихся гостей и подняла бокал:

— Спасибо вам, что пришли на праздник моей сестры. Сегодня принцессе Лиссе исполняется двадцать лет, и по традиции я выдаю разрешение на сватовство к ней. Любой герцог, — Эмили сделала акцент на принадлежности к сословию, — может подать мне прошение, и если его кандидатура окажется подходящей и Лисса ее одобрит, то я подпишу королевское согласие на брак.

Эмили выпила вино и улыбнулась Джейсу. Он ощутил, как земля уходит из-под ног. Королева только что при всех аккуратно поставила его на место, напомнив, что он может сколько угодно потакать Лиссе, но рано или поздно принцессу достойно выдадут замуж.

— Не дождется, — шепнула Лисса. — Сама-то еще не выбрала себе достойного, а уже меня сплавить решила. Ну и пусть. Мелоди тоже еще не выбрала себе мужа. А я, как любящая сестра, не могу опозорить их и первой вступить в брак.

Джейс сдержал улыбку. Но надежда была недостижимым призраком. Рано или поздно, ему придется отпустить ее. Таков порядок вещей.

Эмили объявила, что официальная часть праздника окончена. Еще раз всех поблагодарив, королева удалилась. Гости могли пить и веселиться хоть до утра, но у королевы еще есть важные дела.

Стоило только Эмили покинуть зал, как к ним подошла Мелоди. Обняв сестру, она ласково произнесла:

— Ну вы даете. На такой дерзкий поступок даже мне бы не хватило смелости. Злить Эми, когда она и так не в духе. Обычно я довожу ее, но сестренка, ты чудо.

— Как скоро мне ждать, что эти герцоги начнут заваливать меня своим выгодными предложениями? — поморщилась Лисса.

— Мне повезло, — улыбнулась Мелоди, — они прождали пару дней. Говорят, Эмили не дали даже выйти с праздника, как стали ее окружать. — Повернувшись к Джейсу, она смерила его взглядом. — Но если ты добавишь еще больше серьезности в свой взгляд, то может и оттянете момент до завтра.

— Обнадеживает, — закатила глаза Лисса. — А знаешь, сбежать от женихов к нимфам уже не кажется такой плохой затеей.

— Перестань, — Мелоди ласково погладила сестру по плечу, — они не все так ужасны, как те, с кем ты танцевала. Есть очень даже симпатичные парни.

— Что ж ты не выбрала себе симпатичного? — усмехнулась Лисса.

— Понимаешь, — Мелоди мечтательно посмотрела в окно, — я мечтаю путешествовать. Однажды выбраться из замка, сбежать как можно дальше. Если я соглашусь на брак, то не смогу уже тайком выбираться на площадь, гулять по рынку. Я же задохнусь в этих стенах. Поэтому пообещай мне, что если соберешься к нимфам, то сообщишь мне. Эмили не отпустит меня добровольно, но я найду способ, как последовать за вами.

— Обещаю, — Лисса, как в детстве, взяла ее ладони в свои и прижала ко лбу, — я обязательно расскажу тебе первой, чтобы ты успела составить коварный план побега.

— А сейчас вам лучше уйти, — Мелоди едва заметным жестом указала в сторону приближающегося к ним пожилого генерала, — я всем скажу, что ты неважно себя чувствуешь.

— Ты самая лучшая сестра. — Чмокнув Мелоди в щеку, Лисса направилась к выходу.

Джейс, не удивлённый предложением Мелоди пойти с ними, пробивал им выход сквозь толпу. На заднем плане Мелоди перехватила герцога и что-то быстро защебетала, отвлекая его внимание.

Новость, что, возможно, их путешествие из прекрасного дуэта превратится в трио, заставила Джейса грустно вздохнуть. Он надеялся, что ему не придется разделять прекрасные мгновения с Мелоди с кем-то другим. Нужно будет позаботиться, чтобы Мелоди не увязалась за ними.

Проводив Лиссу в покои, Джейс направился в свою

небольшую комнату. Его стены граничили со стенами комнаты принцессы, и он мог в любой момент откликнуться на ее зов. В стену была спрятана потайная дверь, сокращающая его спасительный путь.

Сегодня на посту Джейса сменил давно служащий страж. Как бы Джейсу не хотелось, иногда и ему нужен отдых. Иначе его реакция притупится. За безопасность принцессы он не переживал. Он лично отобрал всех своих заместителей, проведя им несколько сложных проверок.

Джейс посмотрел в окно. Солнце уже скрылось за горизонтом. Погруженный в общение с Лиссой, он даже не заметил, как наступила ночь.

Джейс устало лег на кровать и ощутил, как гудят ноги. Ни одна тренировка не сравнится с тем, как он сегодня напрягался, стараясь не подвести Лиссу во время танца. Сон быстро забрал стража в свои объятья. Все ночь ему снилось, как он кружит в вальсе Лиссу, а она в ответ смеется заразительным смехом.

Глава 8

Лисса шла по саду, вдыхая аромат роз. День рождения прошел, пора возвращаться к списку утомительных дел, к которым обязывал статус. Вначале Лисса решила посетить конюшню и посмотреть, что за коня ей подарили. Невежливо оставлять животное без внимания.

За ней неспешно шел молодой страж, имя которого Лисса успела забыть. Принцесса сама приказала, чтобы у Джейса обязательно был один выходной в неделю. Страж нехотя отдавал ночные смены, а уж из-за целого дня устроил настоящий скандал. Но Лисса оставалась непреклонна. Она ценила его верность, но должна же у негобыть и своя жизнь, не посвященная служению ей.

Ее спутник оказался либо слишком робок, либо просто ужасно молчалив. Как бы Лисса не пыталась разговорить ее, страж отвечал лишь короткими предложениями, а о том, чтобы заговорить первым и речи быть не могло.

Лисса с тоской предчувствовала, как же скучен будет сегодняшний день. Оставалось верить, что конь станет лучшим компаньоном, чем ее страж.

В конюшне ее встретил запах сена и навоза. Как бы старательно конюхи не пытались соблюдать чистоту, аромат никуда не девался. Лисса прошла мимо нескольких стойл, заполненных лошадьми, и замерла.

В дальнем углу стоял крупный конь песчаного цвета. Огромные копыта рыли землю, а из ноздрей вырывался со свистом воздух. Длинные черные пряди гривы свисали вдоль его мощной шеи. Лисса улыбнулась. Обычно, во дворце коротко стригли лошадей, но в темных глазах этого зверя отчетливо читалось, что будет с тем несчастным, кто осмелится остричь его.

На морде коня сверкала королевская уздечка алого цвета. На спине кто-то расположил седло, словно знал, что принцесса придет оценить подарок. Лисса окинула коня взглядом и с грустью подметила, что такого красавца преступно держать взаперти. Следует определить его на королевские скачки, подобрав самого смелого и умелого ездока.

Лисса услышала шорох, раздавшийся из стойла рядом с конем. Она повернула голову и увидела Джейса, выходящего ей навстречу. Непривычно было видеть его в гражданской одежде. Белая рубашка свободно струилась вдоль тела, беззаботно расстегнутая на пару верхних пуговиц, темные брюки успели нацеплять на себя соломы.

Джейс заметил Лиссу и, схватив коня под уздцы, подвел к ней:

— Доброе утро. Я подумал, что ты захочешь утром оценить подарок, и все подготовил.

— У тебя сегодня выходной, если ты не забыл, — принцесса постаралась вложить в свой голос строгости, но вышло скверно.

— Мне теперь запрещено в свой выходной видеться с вами, выше высочество? — спросил Джейс, слегка насупившись. — Или может мне нельзя передвигаться по замку, где я могу нечаянно с вами столкнуться?

— Ты явно не нечаянно со мной столкнулся, — парировала Лисса. — И нет. Тебе не запрещено видеться со мной в свой выходной, при условии, что ты здесь не как мой страж, а как мой друг.

— Несомненно, я здесь не ради работы. Роль вашей охраны сегодня досталась Майклу. — Джейс кивнул стражу, избавив принцессу от неловкого момента, когда ей пришлось бы уточнять его имя. — Ну так что? Проверим коня в деле? Ему явно не терпится себя показать.

Лисса заметила задорную искорку в глазах Джейса. Он знал, что принцесса, хоть и обучена верховой езде, не сможет полностью раскрыть коня. Но страж уже по первому взгляду оценил животное. Оставалось лишь соблюсти глупую формальность.

Принцесса подошла к коню и, похлопав его по шее, произнесла:

— Покажешь мне, на что он способен? А я уже решу, какое имя ему дать.

— Как прикажете. — Джейс едва скрывал довольную улыбку.

Джейс вышел на задний двор, ведя гарцующего коня. Лисса же прошла на задний двор конюшни и села на трибуны.

Здесь начиналась усыпанная песком дорожка, ведущая вокруг замка. Она проходила вдоль стен, закольцовываясь у конюшни.

Конь рыл песок, нервно перебирая копытами, пока Джейс садился верхом. Но стоило стражу лишь слегка коснуться боков коня пятками, как он стремительно понесся вперед, поднимая в воздух тучи песка и пыли.

Лисса смотрела вслед удаляющемуся всаднику, тайно завидуя ему. Она представила, как ветер свистит в ушах Джейса, позволяя ему ощущать свободу. Конь словно был создан для воли.

Джейс довольно быстро завершил круг. Он остановился, передал поводья вышедшему во двор главному конюху и обменялся с ним парой слов. Судя по раскрытому рту мужчины, животное превзошло все их ожидания.

Когда Джейс приблизился к принцессе, его глаза все еще сияли от восхищения. Пот пропитал рубаху, вынуждая ткань липнуть к телу. Страж, переведя дыхание, произнес:

— Он просто чудо. Новый рекорд конюшни. Если ты согласишься на предложение королевы, то его однозначно стоит взять с собой.

— Обсудим потом. — Лисса покосилась в сторону Майкла, давая понять, что не собирается обсуждать в его присутствии важные вещи. — Как думаешь, имя Дух Ветра достойно его?

— Несомненно, — не задумываясь, ответил Джейс.

Лисса отдала распоряжение конюху выгравировать имя на уздечке и седле и направилась в сад. Майкл продолжал молча следовать за ней. В его взгляде возникло непонимание, смешанное с осуждением, когда Джейс догнал их и пошел рядом.

— Сегодня твой первый день, — ответил на немой вопрос Майкла Джейс, — должен же я убедиться, что не ошибся в выборе.

Лисса проигнорировала его выпад. Она уже смирилась, что, не смотря на ее приказ выделить себе выходной, Джейс регулярно находил поводы сопровождать ее. Она даже придумал хитрость с одеждой. Гражданская одежда служила символом выходного, ведь он же не в форме, значит отдыхает.

С появлением Джейса атмосфера напряженности спала, и разговор приобрел краски. Лисса шла вдоль розовых кустов, наслаждаясь цветочным ароматом. Она попросила садовников провести эксперимент и вывести розы нежно-голубого оттенка. Принцесса надеялась, что все получится, и однажды, они смогут пустить новый сорт в продажу. Она пыталась как можно меньше думать о надвигающейся с севера тьме, стараясь принести в мир как можно больше красок.

Вдруг Лиссе показалось, что на нее кто-то пристально смотрит. Она отчаянно закрутила головой, пытаясь найти того, кто это делает. Но сад оказался пуст. Лишь в самом его углу качнулась ветка, потревоженная взлетевшей птицей.

— Все в порядке? — заметил ее беспокойство Джейс.

К ним присоединился Майкл. Он сделал шаг вперед, сокращая расстояние между собой и принцессой, чтобы успеть прикрыть ее, если враг нападет. Но в саду не было никого, кроме них и полющего цветы садовника.

— Показалось, — мотнула головой Лисса.

Принцесса пошла дальше, отгоняя тревожные мысли. Она удивлялась способностям Эмили накручивать себя, и вот, сама начала превращаться в сестру. Лисса заметила, что Джейс, осмотревшись, покосился на Майкла, словно оценивал действия новичка.

Лисса выдохнула. Даже если ей и не показалось, то, скорее всего, это Джейс устроил проверку. Пусть он и обещал ей, что не выполняет свою работу, но Джейс не был бы Джейсом, если бы не сделал это. Принцесса решила отчитать его потом.

Она двинулась дальше, но ощущение не проходило. Как бы Лисса ни старалась избавиться от него, чувство тревоги поселилось в ее разуме, не желая уходить. И только Лисса решила сказать об этом Джейсу и прекратить его проверку, как ощутила резкий и сильный толчок в спину.

Ноги не удержали ее, и принцесса рухнула вперед, больно ударившись ладонями и грудью. Она ощутила, как в рот попала грязь, смешавшаяся с кровью от разбитой губы. Над ухом раздалось едва слышное «твою мать», и чьи-то колени придавили ее сверху. Рядом с головой мелькнуло белое

пятно, и в землю впечаталась мужская рука, которая через мгновение подогнулась, и рядом с принцессой рухнуло тело.

Лисса резко села, пытаясь выплюнуть лишнюю землю. Она заметила, как мимо пробежал Майкл, громко призывая подмогу. Мир вертелся после удара. Едва сдерживая тошноту, Лисса повернула голову в сторону тела, и ее громкий визг пронесся над садом.

Джейс лежал лицом вниз, а из его спины торчала стрела. Алое пятно стремительно расцветало на рубашке. Страж не подавал никаких признаков жизни, и Лисса отчаянно схватила его за плечо.

Грудь Джейса едва заметно приподнималась. С каждым его вздохом кровь все больше просачивалась мимо торчащего древка. Повинуясь непонятно откуда возникшим инстинктам, принцесса обломила стрелу, перевернула Джейса лицом вверх и выдернула ее остатки.

Джейс едва слышно застонал, но его стон пропал среди звуков топота. Мимо них пробегали солдаты, прибежавшие на шум. Часть плотным кольцом окружила Лиссу и Джейса, а остальные кинулись искать нападавшего.

— Приведите лекарей! —вскрикнула Лисса.

Принцесса, не заботясь о правилах приличия, сорвала с Джейса рубашку и приложила к ране. Липкая кровь пропитала ее за доли секунды, заляпав бледную кожу Лиссы. Принцесса с силой прижимала к ране уже бесполезный кусок ткани.

Слезы застилали глаза, а к горлу подкатывала тошнота. Взяв себя в руки, Лисса направила на рану поток магии, заставляя кровь остановиться, а кожу и мышцы стянуться. Под ладонями засияла сила. Но сколько бы усилий она не прилагала, кровь не останавливалась.

Под коленями уже растекалась огромна лужа, пропитавшая подол ее платья. Лисса направила еще больший поток энергии. Голова закружилась, а перед глазами заплясали черные пятна. Она ели удерживала себя в сознании, отчаянно вкладывая все больше и больше, пока ее энергия не иссякла.

Лисса часто моргала, пытаясь избавиться от слез. Она не понимала, почему магия не работает. Раньше она исцеляла раненных солдат и все проходило гладко. Если раны не затягивались полностью, то хотя бы кровь переставала течь. Сейчас же, она словно ничего и не делала.

Схватив стрелу, Лисса провела острым концом по подолу, прижимая его к земле. Кусок ткани с треском оторвался, и принцесса сменила повязку. Руки предательски дрожали. Страх цепкой хваткой охватывал все ее тело. Джейс не может так умереть! Она же обладает магией, позволяющей исцелять, так почему же…

— Ты ранена? — Джейс слегка приоткрыл глаза, но снова закрыл их, зажмурившись от боли.

— Джейс, — зашептала принцесса, — держись. Оставайся со мной. Не уходи, пожалуйста…

— Эй, — воздух со свистом покидал легкие стража, а в уголках губ проступила кровь, — не плачь.

— Я не могу ее остановить, — давилась рыданиями Лисса. — Я…

Лисса ощутила, как грудь под ее руками стала вздыматься все реже и реже. Джейс больше не отвечал на ее зов, снова потеряв сознание. Лисса снова совершила тщетную попытку применить магию.

Чувство вины накрыло ее. Если бы не дурацкий спор о выходном и не ее принципы, то Джейс был бы в порядке. Он пришел бы к ним в форме, укрепленной с внутренней стороны заговоренной кожей, и стрела не нанесла бы такой раны. Если бы не ее упрямость, то дорогой ее сердцу друг не истекал бы кровью, пока она ничего не может сделать. Если бы она сразу сказала ему о своих опасениях, то он не закрыл бы ее своим телом… Как же она бесполезная дура.

Лисса услышала, как сад наполняется новыми криками. Солдаты за ее спиной расступились, пропуская вперед Роба и главную медсестру.

Оценив обстановку, маг достал из-под плаща флакон с бурой жидкостью и влил ее в горло Джейсу. Следом он достал порошок и посыпал им рану. Запахло жженой плотью, над раной поднялся легкий дым, но кровь остановилась.

— Роб, — дрожащими губами произнесла Лисса. — Он…

Роб взмахом руки позволил подошедшим следом за ним работникам медотсека погрузить Джейса на носилки. Когда

они направились в сторону замка, Лисса попыталась встать и пойти следом, но маг мягко удержал ее на месте:

— Ты уже сделала все, что в твоих силах. Сейчас его жизнь в руках духов.

— Я, — заикаясь начала Лисса, — я….ничего не смогла сделать.

— Ты сделала все, что могла, — Роб помог принцессе подняться. — Если тебе не нужна помощь лекарей, то бери стрелу и пошли в мою лабораторию. Возможно, на ней какой-то новый яд. Расскажешь обо всем, что случилось. Мы еще можем помочь Джейсу, не находясь рядом.

— Хорошо, — Лисса машинально поправила платье и поморщилась.

Ее руки до самого локтя перепачкались в крови. Липкая жидкость засыхала под ногтями и покрывала кожу корочкой. Поборов отвращение, Лисса вытерла ладони об подол и так уже безнадежно испачканного платья. Лисса сомневалась, что сможет хоть как-то помочь магу в лаборатории, но с благодарностью приняла его предложение. Ей нужно отвлечься, пока мысли не свели с ума.

— Вначале, мы вас умоем. — Маг слегка подтолкнул принцессу вперед, помогая вернуть ногам силу.

Лисса задумчиво плелась следом, сжимая в руке обломок стрелы. Она с ужасом осознала, что с помощью нее обрезала платье, и попросив Роба подождать, развернулась. Принцесса старалась не смотреть на кровь, начинающую проникать в

землю. Казалось, что она вся вышла из тела Джейса, оставив вместо себя лишь пустоту в венах.

Лисса подобрала обрывок подола, игнорируя противный хлюпающий звук, которая та издала. Принцесса надеялась, что если она и стрела яд, то он хотя бы остался на ткани.

Отправив гонца с донесением к королеве, Лисса и Роб отправились в лабораторию.

Глава 9

Шэдоу сидел у камина, ощущая спиной потоки ледяного воздуха, гуляющего по комнате. Он надеялся, что город окажет более ярое сопротивление, и теперь скучал, не получив желаемого. Слишком мало жертв. Они должны были страдать, а не бежать, как крысы, спасая свои жалкие жизни.

Тени опасливо сжались в углу, стараясь не тревожить рассерженного хозяина. Сегодня он снова проснулся не в духе, в очередной раз упустив таинственную девушку, которой досталась сила древа. Кто же она?

Маг сжал руки в кулаки и яростно посмотрел на огонь. Чертова нимфа. Все так хорошо начиналось. Он приносил ей дары, задабривал, втирался в доверие. Даже выкрал чужого ребенка, чтобы принести в жертву. Неужели все было зря?

Шэдоу не понимал, откуда взялся проклятый ритуал. Он тщательно изучал магические книги, скрытые свитки и так ничего и не нашел. Нимфы тщательно скрывали как ответы, так и себя. Его тени пытались проникнуть в их лес, но наталкивались на защитный барьер. Они были мудрее, чем Фриен. Менее доверчивые. Маг надеялся, что оставшиеся нимфы будут такими же, как бывшая стражница, но его ставки не оправдались.

Однако маг никуда не спешил. Его армия мертвецов постепенно продвигалась, внушая ужас. Шэдоу наслаждался,

как отчаяние медленно захватывает людские сердца. Они ему за все ответят. А пока маг будет продолжать сеять панику, неспешно продвигаясь вглубь королевства.

В день, когда Шэдоу коснулся магии хаоса, его время застыло. Вместе с силой он обрел и бессмертие. Дар и проклятье одновременно. Сколько бы эпох не сменилось, он навсегда останется тридцатилетним мужчиной.

Единственное, что угнетало мага — молчаливость его солдат. Поднятые трупы не оживали полностью, а лишь становились оболочкой для безмолвной тьмы. Но когда он захватит силу древа, то сможет все исправить. Магия жизни и смерти соединятся внутри, помогая создать новых солдат, подчиняющихся его воле, но при этом остающихся живыми. Король станет марионеткой в его руках.

А пока он продолжит говорить с тенями, прислушиваясь к их ночному шепоту. Маг улыбнулся, вспомнив выражение лица Ориена. Генерал стоял перед его восставшими и с болью в глазах убивал бывших соратников. Прошло уже двадцать лет, а Ориен так и не привык к убийству собственных солдат.

В комнату ворвался порыв ветра, и на колени Шэдоу опустился надорванный лист. Он узнал столичную газету. Когда ты могущественный маг, то новости из столицы долетают за считанные часы. Даже его враги еще не получили никаких известий. Он снова оказался на шаг впереди. Расправив скомканный лист, Шэдоу начал читать.

«Убийство в стенах дворца?

В королевском саду было совершено покушение на всеми обожаемую принцессу Лиссу. Преступника так и не нашли, а столица гадает, кто же мог отважиться напасть на самую любимую дочь короля? Только дворец отпраздновал ее день рождения, как кто-то решился на столь мерзкий поступок! Неужели нападение связано с тем, что Элдербург пал, и вместо траура дворец закатил пышный пир?

Но для преданных подданных есть и приятные известия. Верный принцессе страж заслонил ее своим телом, приняв на себя удар. Однако духи не на стороне храброго воина. Его жизнь находится в смертельной опасности. Вот уже как три дня он лежит без сознания, и если верить слухам, то велик шанс, что он больше не откроет своих глаз. Даже магия принцессы бессильна перед тем ядом, что проник в его тело с помощью стрелы. Поговаривают, что еще пару сантиметров, и удар пришелся бы в самое сердце.

Что же будет дальше? Неужели, даже находясь далеко от границы с тьмой, королевская семья находится в опасности? Кто тот таинственный преступник?

Надеюсь, что смогу дать ответы на эти вопросы в следующих выпусках. А пока спешите прочитать нашу газету, пока королева не приказала сжечь наши новые выпуски, пытаясь скрыть правду от подданных.

С риском для вас, ваш призрачный корреспондент».

Шэдоу дважды перечитал статью, не веря своим глазам.

Ярость захлестнула его. Скомкав газету, маг со всей силы зашвырнул ее в огонь. Бумага моментально вспыхнула, превратившись в пепел. Маг вскочил, опрокидывая кресло, и размашистыми шагами заметался по комнате.

Если корреспондент прав и нападение связано с праздником, то королева совершает неудобные для Шэдоу ошибки. Он надеялся, что принцессы доживут до того дня, когда он со своей армией придет во дворец. Маг хотел лично наблюдать за их отчаянием, забрать жизни, а после превратить принцесс в послушных марионеток. Королевская семья должна пасть лишь от его руки.

В попытках совладать со злостью, Шэдоу накинул плащ и вышел на балкон. Холодный ветер обжег кожу, заставив мага поежиться. На улице шел ливень. Вода стеной падала на землю, словно само небо оплакивало павший город.

Шэдоу создал над головой прозрачный купол, защищающий его от влаги, и посмотрел вниз. Сотни солдат в черных мундирах стояли недвижимой армией. Вода застилала их лица, стекала за шивороты, но никто не пытался поежиться. Мертвецы не испытывали никаких неудобств. Шэдоу мог хоть сейчас приказать им выступать на столицу, и они бы шли стеной, пополняя армию новыми бойцами.

Маг всмотрелся в их лица. Каменные статуи. Ни эмоций, ни морганий, ни дыхания. Даже обретя силу жизни, он не сможет вернуть души этих людей. Пока он не найдет человека, которому нимфа передала магию, активное наступле-

ние бесполезно. Лишь совместив жизнь и смерть, он получит нужный результат. Ему не нужны безликие тени. Он и так провел годы в одиночестве, вслушиваясь в шепот тьмы.

Бессмертие давало преимущество. Он может ждать годы. Но страх, что нимфы первыми обнаружат силу древа, заставлял его продолжать искать. Он сохранил жизнь нескольким людям и отправил их по городам королевства. Их главная цель найти и схватить сосуд. А если не выйдет, то хотя бы доложить, где он находится.

Шэдоу поежился от очередного потока ветра и вернулся в комнату. Сев рядом с камином он попытался вспомнить, когда в последний раз разговаривал с живым человеком. Просто беседовал, а не отдавал приказы. Сердце болезненно кольнуло, когда в голове всплыл образ Фриен. Маленькая нимфа могла заставить его улыбнуться, каким бы ужасным не было настроение. И как бы маг не пытался заглушить противный голос разума, он понимал, что окажись в других обстоятельствах, они могли бы стать хорошими друзьями.

Шэдоу не хотел ее убивать. Но она никогда бы не поняла его замысла. Добрая нимфа со смехом, подобным колокольчикам, обязательно постаралась бы его отговорить. Но Шэдоу обещал отомстить, и сделает все, чтобы достичь своей цели. Неважно сколько друзей падет от его руки. Король забрал его семью и теперь поплатится за это. Неважно, умрет ли Каймар раньше, чем Шэдоу придет в столицу. С новыми

силами он воскресит его. А после покажет королю, что значит терять близких.

Шэдоу ощутил запах горящей ткани. Он не заметил, как задумавшись начал отдавать ярость огню. Щупальце огня вышло за пределы каминной решетки и подпалило плащ. Сбросив ткань, маг потушил пламя ногой. Взяв себя в руки, он усмирил пламя и выдохнул.

Он с горечью посмотрел на остатки углей, тлеющих в камине. В глубине души он ощущал себя ими. У него отняли семью — тот огонь, что помогал чувствовать себя живым. А сейчас он медленно тлел, собирая осколки воспоминаний. Но рано или поздно, как и эти угли, он погаснет.

Шэдоу знал, что в конце пути его ждет смерть. Совершив задуманное, он уйдет следом за своей семьей. Вначале маг думал воскресить отнятую любовь: свою Амелию и ребенка, что когда-то дарили свет. Но он не хотел обрекать свою жену на вечные страдания. А дочь умерла, как только появилась на свет. Он даже не знал, успела ли ее душа спуститься в хрупкое тело.

Двадцать пять долгих лет он оплакивал дитя, что не успел подержать на руках. Когда его жена заболела, Шэдоу привел ее во дворец, ища помощи у короля и его верного мага. Роба. Шэдоу неосознанно прошептал еще одно ненавистное имя. Роб сказал, что сделает все, чтобы помочь. Но итог оказался ужасен. Амелия провела в замке долгий месяц. Шэдоу не пускали к ней, под предлогом заразности болезни.

Каждый раз, когда Шэдоу приходил к королю, Каймар говорил, что его слуги делают все возможное, чтобы помочь Амелии. Он хлопал Шэдоу по плечу и обещал, что не бросит в беде его семью. Маг верил королю, надеясь, что юный Каймар сдержит слово.

И вот, спустя месяц, король сообщил, что у Амелии начались преждевременные роды. Шэдоу метался в приемных покоях, пока его жена медленно умирала, окруженная врагами.

Шэдоу помнил, как Каймар принес хрупкое тело ребенка, завернутое в простыню, и всучил ему, словно мусор. Король холодно сообщил, что Амелия погибла. Они сделали все возможное. Шэдоу может забрать их тела и похоронить, где посчитает нужным.

Когда Шэдоу развернул простыню, чтобы посмотреть на свое дитя, то с криком отшвырнул маленькое тельце. Вместо кожи у ребенка оказалась плотная чешуя, покрывающая большую часть тела. Перед ним лежало чудовище.

— Роб сказал, что твоя магия убила дитя. — Шэдоу помнил каждое слово, сказанное в тот вечер Каймаром. — Магия заразила твою жену, а после и ребенка. Ничего нельзя было сделать.

Шэдоу смотрел на короля и не верил. Он изучал магию хаоса еще до того, как обрел ее. Она не могла дать подобного эффекта. Да, обуздав ее, он сможет повелевать смертью. Но в свитках ни слова не говорилось о том, что у нее будет такой

эффект.

Что-то в поведении короля смущало мага. Шэдоу не верил ни единому слову. Это все чертов Роб и его жалкие эксперименты! Это он виноват. Вероятно, пытаясь вылечить Амелию, придворный маг совершил ошибку и теперь пытался сделать Шэдоу виноватым.

Перед глазами Шэдоу возникла красная пелена. Тело двигалось само. Вскочив, он набросился на Каймара, желая отомстить королю, покрывавшему убийцу. Шэдоу знал, что не виновен.

Если бы в тот вечер маг не поддался эмоциям, то убил бы короля. Однако стража успела перехватить удар, Шэдоу скрутили и бросили в темницу. Но король совершил ошибку — оставил его в живых, чем еще больше укрепил в сознании мага понимание, кто на самом деле виновен в случившемся.

В итоге Шэдоу сослали на северную границу, где он и вынашивал план мести. И теперь, он почти достиг своей цели.

Вынырнув из болезненных воспоминаний, Шэдоу отправился в библиотеку. Он не терял надежды найти информацию о ритуалах нимф. В этом городе он изучил еще не все свитки. И раз сосуд не хочет сам возвращаться к древу, то Шэдоу сам придет за ним, как только прорвется сквозь защиту, скрывающую облик своего носителя.

Глава 10

В покоях Эмили царила тишина. Королева сидела у окна, забравшись с ногами в кресло. На коленях она держала утреннюю газету и, судя по тому, как Эмили замерла, уставившись в окно, давно закончила чтение.

Она не понимала, как новости так быстро просочились за стены дворца, но призрачного репортера необходимо остановить. Он уже несколько раз ускользал из-под носа, оставаясь в тени. Никто не знал где и как он печатает свою газету. И каждый раз, когда Эмили казалось, что они нашли его, репортер снова объявлялся в другом городе, разнося новые слухи.

Эмили тяжело выдохнула. Еще до того, как газета попала к ней, она ловила себя на мысли, что на Лиссу напали из-за ее ошибки. Но пока ее опасения не превратились в слова народа, она надеялась, что покушение никак не связано с прошедшим праздником.

Стоило послушать Лиссу и отменить празднования. Сестра оказалась права. Может, стоит чаще обращаться к ним за помощью? Эмили не понимала, куда двигаться дальше. Отец всегда учил ее, что она должна нести бремя короны в одиночку. Мудрый правитель слушает лишь своих советников, а не членов семьи, которые однажды захотят отобрать у нее корону, которую Эмили и так с радостью отдала бы.

Но отец всегда твердил, что эта задача посильна лишь ей. Эмили умна, справедлива и достаточно расчетлива, чтобы всегда выбирать в пользу королевства, а не чувств. Но она так не думала. Отец слишком отдалил ее от сестер. Все свободное время она проводила за уроками и книгами.

И сейчас, когда беда пришла в их дом, она не знала, как их поддержать. Убийца скрылся в неизвестном направлении, ни оставив за собой следов. Юный страж погиб, пока пытался его догнать. А верный их семье Джейс уже три дня находится на грани между жизнью и смертью.

Эмили вздрогнула, когда в дверь постучали. Кара, все это время сидевшая у камина, пошла к входу, чтобы пустить пришедших. Эмили проводила ее взглядом. Королева сама не заметила, как эта девушка вошла в ее окружение. Но служанка великолепно справлялась со всеми своими обязанностями, поэтому Эмили решила пока ее оставить.

Кара идеально вписывалась в эту роль. Она не задавала лишних вопросов, а порой понимала королеву с полуслова. Ей не нужно было несколько раз объяснять, что от нее требуется. Если бы в королевстве существовала школа, выпускающая служанок, то Кара бы окончила ее с отличием.

Эмили встала из кресла и потянулась, разгоняя по затекшим мышцам кровь. Когда в покои вошли Роб и Лисса, королева уже сидела за своим рабочим столом.

Лисса встала чуть позади Роба, позволяя магу самому начать доклад. Щеки принцессы впали, а под глазами залегли

мешки. И так вечно бледная кожа принцессы казалось еще больше утратила краски. Глаза Лиссы чуть покраснели, выглядела она болезненно.

Эмили с сочувствием посмотрела на сестру. Джейс всегда был для принцессы не только стражем, но и другом. Королева не представляла, что сейчас чувствует Лисса. Дни ожиданий навалились на нее, а Эмили не могла защитить сестру. Королева оказалась бессильна. Это она должна искать ответы, а не ее младшая сестра, поселившаяся в лаборатории Роба. Но Лисса настояла, чтобы Эмили разбиралась с поимкой преступника, а не с исследованиями.

— Ты нашла его? — вместо приветствия спросила Лисса.

— Нет. — Эмили прикусила губу, пытаясь собраться с мыслями. — Стража исследовала каждый уголок сада, дворца и прилегающих территорий. Убийца исчез.

— Жаль. — В усталых глазах Лиссы виднелась пустота. — Я надеялась, что мы сможем выпытать, что за яд они использовали.

Лисса обошла кресло, стоящее напротив рабочего стола королевы, и устало опустилась в него. Принцесса прикрыла глаза и позволила себе плавно сползти и вальяжно расположиться в нем. Ее не заботили правила приличия, гласящие, что она должна была стоять, пока королева не пригласит ее присесть.

Эмили пропустила нарушения этикета, не сделав сестре замечания. Лисса и так последние дни брала на себя больше,

чем могли выдержать ее хрупкие плечи. Королева плавным жестом указала Робу на соседнее с Лиссой кресло, а когда маг занял свое место, обратилась к сестре:

— Как Джейс?

— Так и не пришел в себя, — голос принцессы дрожал, — но он борется. Целители говорят, что нет ни положительных, ни отрицательных изменений.

— Это тоже хороший знак, — попыталась поддержать ее Эмили, — порой отсутствие изменений лучшее, что может быть. Но вы ведь пришли не о провалах своих рассказывать. Что случилось?

Лисса посмотрела на Роба и, получив от мага утвердительный кивок, выпалила на одном дыхании:

— Я согласна пойти к нимфам.

— Что? — не смогла удержаться от вопроса Эмили.

— Я надеюсь, что они смогу помочь не только королевству, но и мне. — По щекам Лиссы покатились слезы. — Джейс… Он умирал на моих руках, а я ничего не могла с этим поделать. Я чувствовала, что мне хватит сил помочь ему, но не могла их применить. Я….

Принцесса шмыгнула носом и полезла в карман за носовым платком. Роб, поняв, как тяжело ей говорить об этом, продолжил мысль:

— Мы изучили еще несколько свитков. Нимфы обладали невиданными силами исцеления. И если принцесса сможет найти к ним правильный подход, то они могли бы обучить

ее использовать свой дар во благо. Увы, мне не дано познать всю их магию. Сколько бы свитков я не прочел, я никогда не дам тех знаний, что могли бы дать те, кто черпают силу из самой природы.

— И мы могли бы использовать мой дар, как козырь, — утерев слезы, подхватила Лисса. — Ведь как-то он попал ко мне. Ведь никто в нашей семье не дружил с нимфами. Сомневаюсь, что это мамина знакомая и ее прощальный дар подруге. Они тоже захотят узнать, как сила попала в руки к человеку.

— А если они захотят забрать ее? — с опасением спросила Эмили.

— Пусть попробуют, — решительно ответила Лисса. — Они обвиняют нас, что мы все разрушаем. Но я хочу исцелять. Я сделаю все, чтобы доказать им свою искренность. Заодно и постараюсь узнать, могу ли они помочь остановить тьму.

— Ты уверена, что справишься? — Эмили сомневалась, что сестра сможет выдержать такое опасное путешествие.

— Да, — Лисса сжала ручку кресла, — я не хочу снова беззащитно смотреть, как умирают мои друзья. Если Джейс готов отдать за меня жизнь, то я сделаю все возможное, чтобы помочь ему ее сохранить. Я не смогу, как Мелисса, обучиться владению клинком или прочим боевым искусствам, но у меня тоже есть сила, которая может помочь защитить дорогих мне людей.

— И какой у нас план? — приняла ее выбор Эмили.

— Подождем, пока очнется Джейс, — сказал Роб. — Мы почти разгадали все компоненты яда. И тогда уже решим, что делать дальше. На днях я смогу изготовить антидот. Было бы проще, если бы мы смогли поймать преступника. Я не уверен, что все сработает. Но если все получится, то подождем, пока он окрепнет, и соберем их в путь.

— Ты хочешь взять его с собой?— удивилась Эмили. — Но разве он сможет защитить тебя, после таких ран? Лучше Джейсу остаться во дворце.

— А давай ты сама ему об этом скажешь, — ухмыльнулась Лисса, — и мы посмотрим, как он с тобой не согласится. Я лучше еще раз встречусь с убийцей, чем предложу Джейсу остаться во дворце.

— Боюсь, принцесса права, — поддержал ее Роб. — Если мы отправим Лиссу сейчас, выдав ей другого стража в сопровождение, то при первой же возможности Джейс сбежит следом.

— Я могу пригрозить ему казнью, если он покинет стены дворца. Запереть его. Ли, он не сможет тебя защитить, находясь в таком состоянии. Джейс просто все испортит, — не согласилась с ними Эмили.

— Поверь мне, — мотнула головой принцесса, — ты не сможешь удержать его, даже страхом смерти. Джейс найдет способ улизнуть. Он примет свою смерть, если это спасет мою жизнь.

— Простите, ваше величество, — сказал Роб, — но я все еще на стороне принцессы. Джейс отличный воин. Мы подождем, пока он окрепнет и восстановится. Но даже раненный, Джейс одолел бы каждого стража во дворце. Я недавно общался с королем. Он уверен, что не ошибся, доверив защиту принцессы этому юноше. И я поддерживаю его выбор.

— Надеюсь, что вы не ошибаетесь, — сдалась Эмили. — Ли, если ты считаешь, что так будет лучше, то так тому и быть. Я постараюсь тайно организовать вашу операцию. Мне нужно обдумать причину, почему ты покинула дворец.

— У меня есть предложение, — произнес Роб. — Всем известно, что принцесса проводит эксперименты с цветами. До меня дошли слухи, что в той стороне королевства, живет самый искусный садовник, с разнообразными оранжереями. Привезти все цветы он не может. Но может пригласить ее высочество в гости.

— Неплохо, — задумалась королева. — Но давайте решать вопросы по мере их поступления. У меня есть еще одна проблема, которую я хотела бы с вами обсудить.

Королева встала из-за стола и направилась к креслу, где сидела до прихода гостей. Взяв с него оставленную газету, она вернулась на свое рабочее место, протянув ее Лиссе:

— Вы видели утренние новости?

Лисса внимательно изучила газету и передала ее Робу. Просмотрев ее, маг нахмурился и раздраженно пробубнил:

— Что за вздор! Нужно немедленно уничтожить все

экземпляры. Они пророчат честь королевской семьи. Это непростительно.

— А ты что думаешь? — спросила Эмили у сестры.

— Я? Но ведь ты королева, и тебе решать, как поступать, — Лисса с подозрением посмотрела на сестру. — Раньше ты никогда не спрашивала моего мнения. Если это попытка отвлечь меня от грустных мыслей, то спасибо за заботу, но это не поможет.

— Нет, — виновато улыбнулась Эмили. — Мне нужно знать твое мнение. Тогда ты единственная, кто была против праздника. Но мы не послушали тебя, и теперь все обернулось так, как ты и думала. Нас обвиняют в том, что мы празднуем, когда в стране должен быть траур. Я ошиблась, не послушав тебя. И не хочу сделать это снова.

— Спасибо, — искренне отозвалась Лисса. — Я думаю, что стоит просто проигнорировать этот выпуск и не давать никакого ответа. Этот репортер откровенно бросает тебе вызов, намекая, что ты уничтожишь все газеты, лишь бы скрыть правду. Если ты поведешься на это, то следующая заметка выйдет с заголовком, что королевская семья что-то скрывает. И репортер лишний раз подденет тебя, напомнив, что он был прав.

— Я тоже думала об этом, — согласилась с ней Эмили, — этот репортер словно заигрывает с нами, лишь бы мы помогли ему создать сенсацию. Но ведь и полностью бездействовать мы не можем. Неужели мы в том положении, когда лю-

бой наш выбор будет ему на руку?

— К сожалению да, — развел руками Роб.

— И что же нам делать? — Королева спрятала лицо в ладонях и устало вздохнула.

— Мы можем сами подставиться под удар, — предложил Роб, — и выпустить статью с вознаграждением за помощь в поимке преступника. Предложим людям золото, если они приведут убийцу и докажут, что это он. Да, это прибавит нам работы, даст ложные следы, но люди увидят, что репортер неправ. Корона не просто не скрывает случившееся, но и обращается за помощью к людям, делая их значимыми.

— Хм-м-м, — задумалась Эмили, — а это может сработать.

Получив ответ на заботящий ее вопрос, королева отпустила Лиссу и Роба. Она заметила, что Лисса начинает беспокойно ерзать в кресле. Сестре явно не терпелось как можно быстрее вернуться к поиску противоядия. Она пришла сюда, чтобы сообщить о готовности пойти и надеясь, что королева поможет подготовиться, пока они с Робом занимаются Джейсом. Лисса первой вышла из покоев Эмили, едва не сорвавшись на бег.

Как только гости ушли, королева манящим жестом подозвала Кару, все время ожидающую у входа, и попросила приготовить ей чай. Но прежде, чем Кара покинула покои, Эмили строго посмотрела на служанку и сказала:

— Надеюсь, тебе не нужно объяснять, что все, что обсуж-

дается здесь, должно оставаться тайной. И если ты кому-то скажешь хоть слово, то тебя казнят, как предателя. И будь уверена, я узнаю, если ты начнешь шептаться за моей спиной.

— Да, моя королева. — Служанка присела в реверансе. — Я осознаю все риски, и понимаю, что значит быть вашей горничной.

Отпустив служанку за чаем, Эмили открыла верхний ящик и достала чистый лист. Она написала текст о вознаграждении за поимку преступника. Когда Кара принесла чай, Эмили отдала ей записку и приказала отнести ее редактору местной газеты, обозначив, что заказ идет от нее лично, и что она будет благодарна, если ее заметка выйдет в ближайшем тираже, подвинув все остальные. Кара взяла записку и вышла, оставив королеву в одиночестве.

Глотнув чая, королева достала пачку писем от герцогов. Раз уж она села за рабочий стол, то не помешало бы разобраться с бумажными делами. Некоторые герцоги выучили ее почерк и сильно обижались, если ответ им был написан руками писчих, а не самой королевой. Эмили ненавидела придумывать ответы, а тем более самой их писать. Она опасалась, что герцоги могут хвастаться друг перед другом. Написав одинаковую отписку, она лишь сильнее обидела бы их. К сожалению, герцоги входили в высшие слои общества, владели крупными торговыми домами, и нанесенное им оскорбление могло вызвать бунт, повлияв на экономику королев-

ства.

Эмили погрузилась в кропотливую работу, стараясь вложить в текст каждого письма что-то особенное.

Глава 11

Ориен в очередной раз сбежал в таверну. Он понимал, что генерал должен подавать солдатам пример, и если враг неожиданно нападет, то он обязан сохранять трезвость ума. Но он безумно хотел заглушить голос совести, осуждающий за то, что он снова остался жив, когда молодые юнцы безвозвратно ушли к предкам. Ужасный, звенящий шепот, звучащий в голове. Тот самый, от которого можно сбежать лишь в одно место — в могилу.

Оставалось лишь надеяться, что за долгие годы войны генерал смог изучить все повадки врага. Обычно, после мощной атаки, враг давал им передышку. Ориен знал, что противник наслаждается их медленным отступлением и отчаянием, но ничего не мог с этим поделать.

Когда генерал вошел в таверну, он ощутил кислый запах вина и пота. Столы оказались забиты солдатами и местными жителями. Но никто не выкрикивал тосты, не горланил песни. Люди лишь тихо переговаривались между собой, обсуждая, как же им поступать.

Один из солдат молча кивнул генералу, залпом осушил бокал и с грохотом опустил его на деревянный стол, словно отсалютовал при встрече. Проследив за его взглядом, оставшиеся солдаты повернулись в сторону вошедшего генерала. В их глазах читались уважение и облегчение. Раньше Ориен

смущался пить перед своими людьми, но за годы, проведенные вдали от дома, осознал. Ничто не способно сблизить его с этими парнями больше, чем поход в таверну.

Приходя сюда, Ориен показывал им, что даже самому главному человеку в их армии свойственно поддаваться порокам. Здесь он становился им равным другом, откидывая на задний план все формальности. В обстановке, где каждый был навеселе, солдаты доверяли Ориену все душевные терзания. И генерал молча выслушивал их, изредка кивая. Иногда он давал советы, а порой и сам мог высказать, что его гложет. Все, что произносилось за кружкой вина, оставалось внутри стен таверны. Даже если нарушало все законы.

Ориен прошел вглубь. За стойкой напротив хозяина сидел сгорбившийся солдат. Правую руку мужчина запустил в пепельные волосы, оперевшись локтем о деревянную поверхность. Левый рукав рубашки свисал вдоль тела, словно расстроившись, что когда-то он использовался по назначению, а сейчас потерял значимость. Ориен тихо опустился рядом и вздрогнул, когда мужчина повернулся к нему. От самого уха до подбородка солдата тянулся длинный шрам.

— А я все ждал, когда ты придешь, — хмельным голосом произнес старый солдат.

— Тебя послушать, так я главный выпивоха королевства, — улыбнулся Ориен.

— Никогда не видел тебя в стельку. — Солдат кинул на стол медную монетку и жестом заказал еще две кружки пи-

ва. — Ребята говорят, что если паршиво, то можно прийти в таверну и дядюшка Ориен поможет найти силы. Так ли это?

— Не знаю, — пожал плечами генерал. — Им виднее.

— Если ты помогаешь найти силы всем, — солдат протянул ему кружку, — то кто помогает тебе? Как ты не сдался.

— Мне помогают мои же ребята. — Горькое пиво заставило Ориена поморщиться. — Но что здесь делаешь ты? С такими ранами можно отправиться домой, никто не осудит солдата, не способного держать меч двумя руками.

— Ни за что! — осознав, что слишком повысил голос, солдат сбавил он. — Пока у меня остается целой вторая рука, я буду держать меч, защищая свою семью, что осталась в столице. А если у меня и ее отнимут, то буду грызть врагов зубами.

— Кто у тебя остался?

— Жена и внучка. Остальные все погибли, когда тьма только пришла в наши земли. Мы жили на окраине, я чудом успел схватить их и посадить на ближайший дилижанс. Тогда еще принимали всех беженцев, пока их не стало слишком много… — Солдат устало посмотрел на кружку, словно пытался увидеть в ее содержимом какой-то знак. — Я надеюсь, что когда мы победим, то вновь стану счастлив. Тешу себя иллюзией, что гибель врага поможет мне заглушить всю ту боль, что принесла война.

— Я похоронил слишком много ребят, чтобы верить, что победа принесет счастье, — с грустью сказал Ориен, — но

при этом я каждый день вижу, что люди надеются на нас, и это придает мне сил не опустить руки. Ты молодец, что не сдаешься и веришь.

— Стараюсь. Сложно сохранять бодрость духа, когда мы с каждым днем все больше и больше отступаем. — Солдат допил пиво и заказал еще.

Его глаза уже покрывались той незримой пленкой опьянения, когда каждый следующий глоток мог свалить даже такого сильного воина. Но Ориен не стал его останавливать. Ночь за стойкой таверны не самое худшее место для сна, какое могло бы поджидать солдата.

— Неужели мы настолько бессильны перед врагом? — с яростью выпалил солдат.

— Увы, — пожал плечами Ориен. — Все, на что мы можем сейчас повлиять — это возможность выбрать, как мы умрем: вымаливая пощаду и став слугами тьмы или, пасть с гордо поднятой головой, надеясь, что товарищи вытащат наши тела прежде, чем до них доберется враг.

— Мда… — Плечи солдата поникли еще сильнее. — Выбор не из приятных. Но я завидую мертвым. Иногда я вспоминаю сына и осознаю, что радуюсь его смерти. — Поймав удивленный взгляд Ориена, солдат тряхнул головой. — Он не видит, как страдают другие. Он сейчас в лучшем мире, с нашими предками. Мой мальчик не видит кровь, смрад и отчаяние. Если бы я не обещал ему присмотреть за его дочкой, то давно бы отправился следом.

— Я недавно во время сражения убил пацана, который только вступил в нашу армию, — неожиданно для себя выпалил генерал. — Ему только исполнилось шестнадцать. Я помню времена, когда раньше восемнадцати в армию не брали. А теперь…

— Мы не молодеем, — широко зевнул солдат, обнажая наполовину сгнившие зубы, — двадцать чертовых лет мы боремся с этими тварями. Я боюсь того дня, когда падет последний из тех, кто застал начало этого кошмара.

— Я лишь надеюсь умереть раньше короля. — Ориен с отвращением отодвинул недопитую кружку.

— Ты думаешь, когда он умрет, ребята разбегутся? — Получив кивок в ответ на свой вопрос, солдат продолжил. — Я так не считаю. Мы боремся за короля, молодежь за королеву. У каждого свой путь…

Солдат хотел что-то еще добавить, но лишь неуклюже махнул рукой и опустил голову на стойку. Излишек алкоголя взял верх, и вскоре послышалось размерное сопение. Ориен оставил несколько медяков трактирщику, плату за неудобство, и вышел.

Ночной воздух освежал. Ориен не знал, что им движет, но какой-то внутренний голос мешал вернуться в трактир и напиться. В душе зародилось сомнение. Ориен шел по узким улочкам и ощущал себя загнанным в клетку. Ночное небо, усеянное россыпью звезд, не придавало свободы. Он все равно задыхался, так же как если бы оставался в своем домике.

Ориен двигался не спеша. Во рту все еще стоял привкус пива, но голова оставалась ясной. Он не хотел возвращаться домой и решил провести небольшой обход. Расстроенные солдаты, недовольные жители и беженцы, потерявшие все. Опасная компания для городка, в котором до этого стоял мир.

Страх сквозил сквозь стены. Недавно эти люди лишь издалека наблюдали за событиями фронта. А сегодня тьма стояла на пороге их дома, готовая вот-вот переступить его.

Ориен повел плечами, словно этот жест мог помочь ему скинуть тяжелую ношу с плеч. Он зашел за поворот и наткнулся на компанию. Захмелевшие люди стояли в тесном кружке. Двое мужчин опирались на кирпичную стену, уже не в силах держаться без посторонней помощи. Третий размахивал руками, что-то пытаясь втолковать товарищам. Их одежда, пусть и не сверкала чистотой, но выглядела довольно опрятной, что не сказать об оставшихся двоих.

Старик в грязной рубахе виновато улыбался. Его одежду покрывал слой пыли, въевшейся так глубоко, словно она стала частью одежды, а не лишним ее элементом. За его спиной стояла юная девушка, с растрепанными косичками. Ее руки покрывала сажа. Она старалась спрятать ладони в подоле платья, покрытого заплатками.

И вот мужчина, что размахивал руками, не выдержал и толкнул старика в грудь. Девушка быстро вскинула ладони, подставляя их к спине старика, помогая ему удержаться на

ногах.

Генералу не хотелось бы вмешиваться. Споры местных с беженцами происходили регулярно. Не успевали солдаты разнять одну стычку, как на соседней улице тут же возникала другая.

В ответ на толчок девушка решительно выступила вперед, встав между пьяным и стариком. Она с вызовом посмотрела пьяному в глаза и сжала пальцы в маленькие кулачки.

— Эй, вы! — окликнул Ориен.

Стоящие у дома мужчины сразу же скрылись в темноте переулка. А вот задира остался стоять, словно не сделал ничего осуждающего. Он широко улыбнулся Ориену и произнес:

— Товарищ генерал. Это не то, что вы подумали. Я лишь любезно предложил этим людям крышу над головой. Не ночевать же им под открытым небом. А толкнул я его, потому что не хотел слушать. И себя, и внучку загубит же.

— Мы никуда с вами не пойдем, — вскинув голову, отчеканила девушка.

— Так на лицах же опасно, — мужчина старался говорить ласково, но в его глазах блестел хищный огонек.

Ориен знал таких. Старика и девчонку утром найдут мертвыми в канаве. Притворяются благодетелями, а на деле пользуются беззащитностью тех, кто и так все потерял. Посадить бы его в камеру на ночь, да вот толку от этого никакого. Завтра его выпустят местные стражи, а генерала сделают

виноватым. Пока нет доказательств, нет и вины.

— Недалеко есть трактир, — Ориен достал из кармана серебряную монету и протянул ее девушке, — снимите себе там комнату. Хватит на пару дней. За это время успеете найти себе работу.

Девушка отшатнулась от генерала. Она с недоверием смотрела на него, ища в его действиях скрытый смысл. Тогда Ориен взял старика за руку, вложил ему монету и спокойно произнес:

— Скажите, что вы от генерала. Вас защитят. Сегодня там много моих людей, вас не тронут.

Поколебавшись, старик принял монету. Когда он это сделал, девушка чуть расслабилась.

— Спасибо, добр человек, — прохрипел пожилой мужчина, — чем я могу отплатить за твою доброту.

— Постарайтесь выжить, — осторожно похлопал его по плечу Ориен, — ради моих ребят, что погибли. И рад тех, кто еще способен сражаться.

Ориен посмотрел на мужчину. Тот не спешил уходить, выжидая, когда генерал скроется. К счастью, на улице показался патрульный солдат в голубом мундире. Узнав своего человека, Ориен взмахом руки поманил его. Солдат отдал честь и подошел.

— Проводи этих двоих до трактира, солдат, — приказал генерал, — головой отвечаешь.

— Есть!

Солдат в компании беженцев направился в сторону трактира. Ориен же пошел в противоположную сторону, внимательно прислушиваясь к тишине. Он опасался, что обиженный пьяница последует за ним, желая отомстить за отнятую добычу. Но, грамотно оценив расстановку сил, тот скрылся в ночи.

Постепенно Ориен ускорил шаг. Сколько еще людей сегодня не проснутся? Кто-то замерзнет, кто-то падет от рук бандитов, часть умрет от голода. Ориен хотел помочь каждому, но не мог этого сделать.

Двадцать проклятых лет он наблюдал за несправедливостью. Потеряв контроль, генерал ударил кулаком в стену, и вспышка боли охладила его разум. Он тяжело вздохнул и уже собрался в сторону дома, как увидел впереди бегущую со всех ног фигуру.

Молодой солдат заметил Ориена и направился к нему. Он быстро пересек улицу и на одном дыхании выпалил:

— Сэр, разведчики заметили приближающийся отряд воскресших.

— Сколько их?

— Около двадцати.

— Хм-м-м…— Генерал задумчиво почесал подбородок.

Двадцать вражеских солдат. Слишком мало для полноценной атаки, много для разведки. Чего же враг пытается добиться? Проверяет их бдительность? Или это какая-то хитрая ловушка?

— Найти мне тридцать лучших солдат, что еще могут стоять на ногах. Патрульных созвать лишь в крайнем случае. Разведку не останавливать. Если обнаружите еще отряды, то доложить Эдмунту. Я буду ждать всех у главных ворот.

Убедившись, что гонец верно понял его указания, Ориен направился к оружейному складу. Он вознес благодарность предкам, что не напился в эту ночь. Враг неожиданно сменил стратегию, что насторожило опытного генерала. Что же этот темный маг задумал?

Глава 12

Лисса ценила Джейса за его верность. Он был предан ей, обычной девушке, подруге, а не принцессе. С ним она сбрасывала все маски. Лисса могла с уверенностью сказать, что если завтра ее лишат всех титулов и сошлют на окраину королевства, Джейс станет первым, кто отправится следом. Он молча примет нищету, разрушение и любые неудобства и никогда ее не оставит.

И сейчас она должна сделать все возможное, чтобы он открыл глаза. Она готова стать белым пятном, утратить здоровье, но принцесса твердо решила, что не опустит руки, пока они с Робом не найдут ответы.

Однако Роб не давал никаких утешительных прогнозов. Сидя в его каморке, где витал запах препаратов и пыли, Лисса только и слышала, что ей стоит надеяться. Сегодня Роб нашел какой-то свиток на древнем языке и попросил Лиссу подождать, пока он его не переведет. Глаза мага горели от нетерпения, словно он нашел то, что им нужно.

В ожидании мага, Лисса принялась расхаживать по тесной лаборатории. Несмотря на хаос, царивший вокруг, в нем наблюдалась система. Камни и минералы неаккуратными кучами лежали на разных столах, но каждая их таких куч была определенного цвета. Роб без проблем доставал из-под завалов свитков нужный. Лисса несколько раз пыталась найти

что-то самостоятельно, но быстро сдавалась.

Принцесса подошла к дальней стене и остановилась у массивного резного шкафа. Полки прогибались под весом разнообразных склянок. Горлышко каждой украшала наспех оторванная этикетка. Рядом со шкафом висел растянутый пергамент, на котором изображались печати и круги. Магические рисунки складывались в единый узор, расшифровать который мог только Роб.

Лисса обернулась и увидела сотни трав, пучками развешенные в комнате. Не смотря на свои интересы к садоводству, принцесса никогда не видела половины из них. Роб рассказал, что часть трав привезены с самых дальних уголков королевства. Они были настолько редкими, что использовать их он решался только в экстренном случае.

Время словно замерло. Казалось, прошли часы, прежде чем Роб, склонившийся над каменным столом в центре комнаты, выпрямился и пригласил Лиссу подойти к нему. Маг насупился, грустно пожал плечами и произнес:

— Есть хорошая и плохая новости. Я нашел информацию по яду, есть упоминание похожего вещества, которым пользовались племена Пустыни Солнца. Но нет никакого упоминания об антидоте. Судя по записям, либо жители племен сами вводили его, либо жертва погибала от потери крови. Однако, были случаи, когда организмы сами справлялись и человек приходил в себя. Яд лишь ухудшает свертываемость крови. Но если он выйдет из организма, и к этому времени

человек еще будет жив, то у него есть небольшой шанс оправиться.

— Мы ничего не можем сделать? — обреченно спросила Лисса.

— Ничего. Остается лишь надеяться….

Не успел Роб закончить мысль, как дверь с громким стуком распахнулась и на пороге появился молодой парень в белом костюме. Из-под белой повязки торчали светлые кудряшки. Поклонившись Лиссе, парень сбивчиво произнес:

— Ваш страж. Он очнулся. Мне сразу велели пойти за вами.

Лисса сразу бросилась к выходу. Парень быстро шел по коридору, и принцесса едва за ним поспевала. Но она не жаловалась, а лишь пыталась не сбить дыхание. Она готова даже сорваться на бег, лишь бы быстрее оказаться в больничном крыле. Но она не хотела волновать стражников, которые могли воспринять ее поведение, как попытку сбежать от преследователя.

Принцесса несколько раз успела споткнуться о подол платья, пока они не пришли к больничному крылу. Обычно больных располагали по четыре человека в палате, но Джейсу, как стражу самой принцессы, досталась отдельная комната. На входе стояли два стража, узнав Лиссу, они вытянулись по стойке «прямо» и приветственно кивнули.

Принцесса вошла в палату и поморщилась. В воздухе витал аромат горьких трав, смешанный с металлическим запа-

хом крови. Рядом с единственной кроватью стояла пухлая медсестра и, активно взмахивая руками, что-то объясняла Джейсу.

Лисса посмотрела на него и замерла, не в силах сделать следующий шаг. Казалось, что стража окунули лицом в муку, настолько он был бледен. Его глаза тускло блестели в свете свечей, утратив привычный задор. Губы сливались с кожей, потускнев до самых светлых оттенков.

Джейс повернул голову и слегка улыбнулся. Он попытался приподняться на постели, но со стоном боли упал обратно на подушку.

— Вас сказано лежать! — грозно уперла руки в бока медсестра. — Если вы будете нарушать режим, то мы запретим любые визиты, и даже сама королева не сможет попасть в вашу палату.

— Как прикажете, — хрипло отозвался Джейс.

Лисса медленно подошла к его постели и села на нее. Она накрыла похудевшую руку Джейса своей и едва не отдернула ее, почувствовав холод.

— Оставлю вас, если вы не против, — кивнула принцессе медсестра. — Если он будет пытаться храбриться и нарушать постельный режим, то сразу сообщите мне.

Медсестра удалилась, плотно прикрыв за собой дверь. Она не оставила даже щелки, чтобы никто не подслушал разговор принцессы и ее стража. Лисса не знала, как начать разговор. Она снова ощутила укол вины, смешанный с безгра-

ничной благодарностью.

— Ты не ранена? — первым нарушил тишину Джейс.

Лисса невольно вздрогнула. Даже сейчас, только придя в себя после затяжного сна, ее верный друг первым делом подумал о ней. Слезы потекли по щекам. Лисса не хотела плакать перед ним, но сил сдерживаться больше не было. Впервые за долгие часы она испытала облегчение. Если Джейс открыл глаза, значит его шансы на выживание выше, чем они предполагали.

— Эй, — Джейс свободной рукой стер с лица принцессы слезинку, при этом сам прищурился, пытаясь скрыть боль, — не плачь.

— Я думала, что ты уже никогда не очнешься, — шмыгнула носом Лисса.

— Ну уж нет, — Джейс сжал ее руку, — так легко от меня не отделаешься.

— Я и не собиралась. Кто-то же должен меня сопроводить к нимфам. Я все же решила идти. Так что ты обязан поправиться! — Лисса попыталась добавить в голос строгости.

— Ну вот, — усмехнулся Джейс, — а я надеялся, что мой отпуск затянется чуть дольше. Буду лежать, отдыхать, наслаждать, что за мной ухаживают симпатичные медсестры. Портишь мне весь отдых.

— Если ты хотел в отпуск, то мог попросить, — Лисса вырвала руку и сложила ладони на коленях, — не обязательно было бросаться под стрелу в свой выходной.

— Тогда за мной бы не ухаживали, — парировал Джейс, — а так. Даже сама принцесса пришла меня навестить и держала за руку.

— Ты такой дурак, — процедила Лисса.

Она хотела, чтобы ее осуждения прозвучало жестче, но невольно лишь улыбнулась. Она не могла злиться на Джейса, пытавшегося рассмешить ее дурацкими шутками. Он явно хотел поддержать ее, а не оскорбить. Но вина не давала Лиссе расслабиться. Считав ее настроение, Джейс моментально стер с лица и так едва заметную улыбку и полностью без эмоциональным тоном произнес:

— Прости. Я оказался слишком слаб, чтобы вовремя среагировать. Я тебя подвел. Я буду лишь обузой в этом путешествии.

— Я тоже, — мрачно отозвалась Лисса. — Даже не смогла залечить твои раны. Ты справился сам. Я всегда есть и буду обузой. Доставляю одни неприятности. Сначала делаю, а лишь потом думаю, какие будут последствия.

— Нет. Не говори так. — Джейс не смог дотянуться до ее ладони и лишь сжал подол платья. — Ты никогда ей не будешь. В тебе течет королевская кровь. А я как был маленьким грязным оборванцем, так им и останусь. Какие бы сияющие доспехи я не надел, они никогда не изменят того, что внутри. Я недостоин больше быть твоим стражем. Я оступился.

— А мне нравится все простое, — покраснела Лисса. —

Джейс. Какую бы дурацкую идею я не предлагала, только ты принимал ее. Всегда оставался на моей стороне. Разве я могу поступить с тобой иначе и отвернуться, стоит тебе проявить слабость? Все во дворце знают, что доверие и верность нужно заслужить. Ты же дал мне их просто так. И я никогда этого не забуду. Поэтому, Джейс, ты пойдешь со мной.

— Это приказ? — В его глазах снова засиял озорной огонек.

— Это приказ, — кивнула Лисса. — Я повелеваю вам, как можно скорее поправиться, но не переусердствовать. Я лично буду следить за тем, как вы соблюдаете режим, господин страж. — И добавив всю нежность голосу, Лисса продолжила: — Я без тебя не справлюсь. Ты

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.